

Милана Смоленская

*Возвращение
к истокам*

Journey to the Past

Милана Смоленская
Возвращение к истокам.
Journey to the Past

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26107795

ISBN 9785448570476

Аннотация

Окончив школу жизни по классу «Наивность», Милана решила устроить себе московские каникулы и вернулась к своим основам. Party с бывшими одноклассниками, love recycle с бывшим бойфрендом, недетские разногласия с подругой детства, кризис в отношениях с дедом и старшим братом, а на десерт – неожиданная правда о прошлом, от которой можно и жизни лишиться, но разумнее – улететь на край света с тем, кто её реально любит. Она даже готова выйти за него замуж, но есть одно условие...

Содержание

Книга 5. «Journey to the Past» / «Возвращение к истокам»	6
Серия книг Smolenskaya. Moscow	6
Часть 1 #Москва #весна 2010 #Антоний vs. Аркадий	7
Тяжело ехать туда, где ждут тебя другую	7
Время – деньги, а я теперь бизнес-Смоленская Mercedes Benz – мой столичный дресс-код.	14
The best or nothing	18
Конечно же, Макса Леграна нельзя подцепить в московском клубе	22
Был в Санкт-Морице, но уже вернулся.	25
Кажется, single	
Камила хочет поговорить о личном?	29
Поговорим о ней	
Тёплые карие глаза располагали к разговору на приятные темы	37
– У тебя глаза изменились. – По-другому смотрю на жизнь	40
Антоний, может быть, чёткий. Но чёткого брата у меня никогда не было	43
Надо готовиться к party! Но так хочется. Чего-то. Чего?	46

Ты меня тоже бесишь. But I miss you.	51
Sometimes	
Иглоукальвание какое-то, а не общение.	56
Впрочем, чего ожидала?	
Разве сейчас время что-то менять?	59
Слишком дерзкая и стремительная. Слишком похожа на мать	63
Fucking boring. Интересно, чем там занят Антоний?	67
Я так хочу быть кем-то, делать что-то...	72
У меня есть старший брат. Тот, о котором мечтала. Спасибо, Новиков!	75
Я готовлю завтраки, Антоний игнорит входящие. Magic moments	80
Он вникает и он в теме. Так хочется поговорить с ним ещё...	84
Брюнет. Стильно одетый. Улыбка чёткая.	89
Fuck, как это прикольно	
Люди – не вещи, они заслуживают внимания	94
– Почему ты не отвечаешь? – Потому что вижу, что звонишь ты...	101
Хочется снова жить вместе, хотя её поведение не окрыляет мою мечту...	105
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Возвращение к истокам

Journey to the Past

Милана Смоленская

© Милана Смоленская, 2017

ISBN 978-5-4485-7047-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 5. «Journey to the Past» / «Возвращение к истокам»

Серия книг Smolenskaya. Moscow

1. «Поэзия Невинности» / «Poetry of Innocence» (2006—2007; доступна к чтению на сайте <http://Smolenskaya.Moscow>)
2. «Мечты и Звёзды» / «Wishing on Stars» (2008)
3. «Поиски Пути» / «Searching for a Way» (2008—2009)
4. «Разум или Чувства» / «Sense or Sensibility» (2009—2010)
5. «Возвращение к Истокам» / «Journey to the Past» (2010)
6. «Суррогат Любви» / «Substitute for Love» (2010—2011)
7. «Поэзия Опыта» / «Poetry of Experience» (2012—2015)

Роман Smolenskaya.Moscow основан на реальных чувствах и событиях. Имена героев, по понятным причинам, вымышлены. Любые совпадения с реальными личностями абсолютно случайны.

Часть 1 #Москва #весна 2010 #Антоний vs. Аркадий

Amata nobis quantum amabitur nulla
Любима нами, как никто любим не будет...
(Восьмой стих Катюлла)

Тяжело ехать туда, где ждут тебя другую

10 марта 2010

Какие-то сказочные сюжеты мы всё-таки проживаем, просто не замечаем это вовремя. Оказывается, мне надо было сосредоточиться не на Диснее, а на «Гарри Поттере». Так получилось, что мы с Джеймсом были, как Гарри с Гермионой: общались, иногда понимали друг друга с полуслова, иногда упрямо спорили, шутили, играли в шахматы и снежки и даже танцевали вальс...

Но я совершенно не учла, что Джоан Роулинг уже распорядилась нашим будущим: Гермиона-то вышла замуж за Рона! А я вообще улетела домой и совсем не расстроилась из-за такого поворота сюжета.

По правде говоря, я всё время видела в Джеймсе хороше-

го друга, поэтому мне было так легко прервать наши отношения. Да, легко! Не больно и совсем не грустно. Сама себя уговорила...

Всё получилось так, как получилось, ничего уже не изменить и не исправить, и потому надо поскорее принять и полюбить свою новую реальность. Привыкла наслаждаться жизнью!

На этой волне убеждённости Милана приземлилась в «Шереметьево» вечером 10 марта 2010 года. Закуталась в мягкий кашемировый шарф Louis Vuitton, натянула фирменную улыбку и подиумной походкой вышла из самолёта. Телохранители ждали у трапа, как обычно. Она кивнула в знак приветствия и прошла в Mercedes. По плану у неё были наушники с любимыми песнями, чтобы подготовиться к разговору с дедом.

Тяжело ехать туда, где тебя не ждут. Ещё сложнее – туда, где ждут тебя другую. Я так изменилась с момента нашей последней встречи... Сколько времени прошло? Чуть меньше года. Crazy. Тёплые семейные отношения, блин. Надо бы подогреть себя воспоминаниями.

– Дедуля! – воскликнула Милана, не веря своим глазам. – Ты приехал?!

В машине её и вправду ожидал сюрприз – самый приятный из всех, на которые можно было рассчитывать.

– Давно тебя не видел, – дед тепло улыбнулся ей. – Подожди немного, сейчас освобожусь.

Он вернулся к прерванному телефонному разговору. Милана засияла в ответ и устроилась на сидении рядом. В машине было очень уютно, звучал родной сердцу голос, обсуждавший на французском строительство какого-то отеля. Вникать было лень, и Милана стала смотреть в окно. Mercedes медленно покинул аэродром и вклинился в сумеречную столу.

– Да ты выросла, принцесса! – порадовался дед, отложив телефон.

Главное, чтобы я росла в твоих глазах. Или хотя бы не падала.

– Это каблуки, – Милана рассмеялась. – Плюс 15 сантиметров – и я подиумная!

– Какая? – дед внимательно посмотрел на неё.

– Ну, подиумная, – пояснила Милана. – Высокая, то есть.

– Понял-понял, – дед тепло улыбнулся. – Ты же у меня модель, да?

– Немного, – Милана кивнула и зачем-то добавила. – Это хобби.

Быть моделью казалось ей теперь занятием несерьёзным, так, скорее для удовольствия. Перед вылетом она снялась в рекламе своего любимого фитнес-центра. До этого было несколько модных фотосессий, одной из которых она с радостью поделилась с дедом по e-mail. Там она была в жокейской экипировке и позировала верхом на чистокровной английской лошади, продвигая понравившийся ей конный клуб.

– Я организовал всё, как ты просила, – сказал дед, словно услышав её мысли. – Завтра сможешь покататься.

– Спасибо, дедуль, – Милана улыбнулась. – Ты же тоже будешь в Троицком?

– Да, принцесса, до понедельника, – подтвердил дед.

– Отлично! – воскликнула Милана, обрадованная тем, что ей не грозит наслаждаться одиночеством в их огромной семейной резиденции.

Да, я наконец-то решилась заехать в наш загородный дом – тот, где прошло моё детство. Там много пустых комнат и грустных воспоминаний, зато поблизости расположен конный манеж, где я смогу заниматься любимой верховой ездой – боюсь утратить приобретённые навыки.

– С кем ты сейчас говорил? Про отель? – спросила Милана, желая проявить участие в делах семьи.

– С Али. У нас совместный проект, он тебе не рассказывал?

– Нет, мы не общаемся, – помедлив, призналась Милана, не глядя ему в глаза. – Какой проект?

– Отель в Дубае строим, – дед, казалось, был немного удивлён её неосведомлённостью. – Думал, ты знаешь.

Милана отрицательно покачала головой и вновь посмотрела в окно.

Беспорядок оживлённого движения на улицах родной Москвы отвлекал мысли от не самых приятных воспоминаний, но тишина, воцарившаяся в салоне, нагнетала мрачное

настроение, от которого Милане захотелось поскорее избавиться.

– Отель – это замечательно! – бодро сказала она. – Будет, где остановиться, если поедem в Дубай, да?

Начну-ка первой, понесу-ка бред... По сути, чё сказала?

Дед рассмеялся.

– Ну, если тебе нравится так путешествовать, то в Москве у тебя тоже скоро будет свой отель.

– Lovely! Забронируешь мне там suit, оценю на следующих каникулах.

– Позже, принцесса, он ещё строится, – дед улыбнулся и, подумав, спросил. – У тебя же учёба ещё не закончилась, да?

– Нет, – Милана улыбнулась. – Я себе устроила маленькие московские каникулы, можно?

Дед снова рассмеялся.

– Тебе всё можно, принцесса.

– У меня, кстати, всё очень хорошо с учёбой, – заверила Милана, немного оскорблённая таким снисходительным попустительством. – Я даже top of the class¹ по экономике и рекламе.

– Ты у меня всегда умница, – отвлечённо сказал дед, проверяя что-то в своем смартфоне.

Nokia – не Vertu. Функциональность превыше понтов, видимо. Надо тоже попробовать, может что-то пропустила?

¹ Лучшая в группе

– А на пасхальных каникулах мы с Геной будем заняты работой, – Милана попробовала привлечь внимание деда. – Мы кафе открываем летом. Помнишь, я тебе говорила?

– Сколько? – спросил дед, не отвлекаясь от своих дел.

Милана выдохнула и прикрыла глаза, понимая, что её совершенно не слушают.

И как он может обижаться, что я не держу его в курсе своей личной жизни?! Я поделилась с ним своими бизнес-планами, а он, похоже, даже не удосужился вникнуть. Дедуль, твоя внучка стремится к финансовой самостоятельности! Я ведь ещё даже не потратила твой подарок на день рождения. В феврале сама заработала 15 тысяч фунтов только за то, что несколько раз улыбнулась в камеру, снялась для каталога, прокатилась на лошади и потанцевала с гантелями в телеролике. А, ну ещё поучаствовала в открытии одного бутика.

Школа хороших манер «Rich & Posh», открытая в январе, уже начала приносить доход. Там работает миссис Ноббс, которая когда-то обучала меня этикету, а также преподаватель вокала, хореограф и ещё ряд высококлассных специалистов. Среди учеников – дети и взрослые, и всем всё очень нравится. Я горжусь этим своим проектом, исправно перевожу часть доходов на благотворительность и постоянно думаю о том, как бы ещё разнообразить его содержательную часть. А в кафе, про которое я говорила несколько раз, инвестирует Гена, но если понадобится, я сама смогу

немного поучаствовать в процессе.

Сейчас, дедуль, мне уже не так нужны твои деньги – мне не хватает мудрости, опыта, знаний. Услышь меня, пожалуйста...

Новый звонок нарушил ход её раздражённых мыслей, и деловой французский снова зазвучал в салоне. Услышав имя Али, Милана достала свой телефон и тоже с головой ушла в работу, отвечая на накопившиеся e-mails.

Да, дед привык видеть меня другой, и нет никакого смысла развеивать его иллюзию. Пусть я буду в его глазах инфантильной Миланой модельного роста, если ему так удобней. Просто молча добьюсь своих успехов, и тогда посмотрим, кто на кого и как посмотрит.

Время – деньги, а я теперь бизнес-Смоленская

10 марта 2010

Саундтрек эпизода: Пуччини – вальс Мюзетты
из оперы «Богема»

В этой комнате всё та же обстановка: те же обои, та же банкетка, та же большая кровать с балдахином... Когда мне было пять, я обожала прыгать на ней. А за этой шторой я пряталась несколько раз в надежде, что Антоний решит поиграть и попробует меня найти. Ждать приходилось долго, и обнаруживала меня обычно наша горничная, поэтому я довольно быстро оставила эту затею. Зато каждое утро радостно подбегала к высоким окнам и, неуклюже дёргая тяжёлую штору, впускала в комнату солнце.

Теперь я больше люблю туман, полутона и неопределённость, а тогда обожала всё яркое и праздничное....

Я изменилась, а фон остался прежним. Зашла в свою комнату – и попала на необычную экскурсию в своё прошлое. Столько воспоминаний перед глазами, как будто фильм смотрю. Кадры из далёкого детства сменяются более поздними картинками, предметы вокруг охотно напоминают обо всём, вызывая полузабытые эмоции и пробуждая старые чувства.

Милана задумчиво повертела в руках Ваниль. Медведь дождался её в шкафу рядом с другими мягкими игрушками.

Ваниль я отправила домой, как только появился Макс: скорость и Bentley плохо уживались с плюшевым медведем. С Максом мне вообще было не до прошлого, так сильно мы оба устремились в будущее...

Забавно. У кого-то первое – самое важное, у кого-то лишь точка отсчёта, начало, проходящее и малозначительное. Аркадий был моим первым, но он ничего не сделал для того, чтобы стать моим единственным. А своему Bentley я ни с кем не намерена изменять. Мой первый автомобиль верен мне, и я отвечаю ему взаимностью. Мы с ним на одной волне, и от этих отношений я ловлю свой кайф уже не первый год.

Никогда не забуду, как впервые села за руль и нажала на газ. Как я тогда волновалась, как мечтала потом вновь пережить это ни с чем несравнимое ощущение, с каким восторгом разгонялась, доверяя свою жизнь Макс и Bentley. Я тогда больше всего на свете хотела водить свою машину, и моё желание исполнилось. Правда, не совсем так, как я мечтала, но всё же...

Желания и вправду проверяются временем.

Bentley я по-прежнему люблю, а вот с Новиковым больше не хочу быть. Вообще. Смотрю на Ваниль и понимаю это. Да, в прошлом было чётко. Но я скучаю по пережитым чув-

ствам – не по людям. Новикова в моей жизни уже хватит.

Помню, в школе на биологии мы изучали разные физиологические законы, некоторые из которых нашли своё подтверждение в неожиданной сфере – в отношениях. Повторяющиеся ощущения притупляются, факт. Проверила это опытным путём, убедилась в истинности. Да, нас связывают тёплые воспоминания, но я совершенно остыла к Аркадию. Иммунитет выработался уже.

Так странно держать в руках знакомые, но давно оставленные предметы. Забыла уже, что это так выглядит...

Милана взяла браслет Tiffany, подаренный Аркадием на Christmas четыре года назад. Она сгоряча передарила его своему плюшевому медведю и не носила с тех пор. Теперь сердечко вновь украсило её запястье, вдруг напомнив совершенно о другом человеке.

Милана улыбнулась и подошла к окну. В свете фонарей на землю сыпал слабый снег. В Лос-Анджелесе сейчас, наверняка, яркое солнце... Интересно так получилось... Бертрам мог использовать меня, но не стал, и в этом поступил во много раз благородней одной именной приемницы аристократических традиций... Впрочем, хватит уже об этом.

В прошлом зависать – приятное занятие, но надо идти вперёд. Читала Стивена Кинга и помню о лангольерах. Эти мистические существа пожирают миры, которые остаются в нашем прошлом, и тех из нас, кто в них завис. Bon appétit, уважаемые, я ни о чём не скучаю и не грущу!

И жаркая Калифорния, и туманный Альбион позади, а сейчас по плану Москва – моя родная стихия!

Да, это моя среда – и дом, и город, и день недели. Завтра – важный четверг, полный интересных дел. За завтраком, возможно, удастся поговорить с дедом о бизнесе, в полдень надо будет созвониться с Трейси, клиент-менеджером из «Rich & Posh», а пока что можно временно впасть в детство: лежать на кровати, слушать давно забытую музыку и находить в ней свежие ответы.

Britney Spears: «I've just begun», «Answer», «Baby, one more time», «Overprotected»...

Надо будет выбрать машину для Москвы. Не каталась ещё в окружении телохранителей. Прикольное, наверное, ощущение. Или нет? Хочу проверить. Приехала за новым опытом – нельзя тратить время впустую. Время – деньги, а я теперь бизнес-Смоленская.

Mercedes Benz – мой столичный дресс-код. The best or nothing

11 марта 2010

Проснувшись по-английски рано и обсудив с дедом за завтраком... погоду, Милана смирилась со своим привычным одиночеством и пошла на ипподром. Два часа за любимым занятием настроили мысли на правильный лад и, решив все деловые вопросы по телефону, она решилась на энергозатратную, но неизбежную встречу.

Что может быть лучше обеденной тренировки в «World Class»? Покатаюсь по Москве, потрачу лишние калории и получу свежую порцию последних новостей, светских сплетен, оценивающих взглядов и двусмысленных реплик. М-м, выезжаю! На чём?

Всё-таки так замечательно, когда есть старший брат! Особенно, когда не надо на него смотреть и не приходится с ним общаться. В отсутствие Антония есть столько плюсов. К примеру, его Gelandewagen скучает в семейном гараже. Чёрный G55 AMG, автомобильные номера из категории «unstoppable», инициалы брата «АГС». Надо будет потом тоже себе номера такие сделать, только ещё хочу, чтобы там были мои любимые цифры... M753ГС, было бы чётко. Или лучше девятки?

– Привет, зверёк, – Милана поприветствовала своего нового друга.

Мерс зарычал в ответ и бодро ринулся навстречу полуденным пробкам. Охрана была тактично забыта позади.

Милана включила радио, и салон наполнили звуки музыки. Некоторое время она с улыбкой слушала какой-то хит. Подпевать не хотелось, и Милана просто думала, а русский текст, лишённый всякого смысла, но исполненный чувств, прекрасно аккомпанировал её мыслям.

Надо будет купить себе свою собственную машину для Москвы – в этом салоне слишком много Антония. Только какой марке отдать предпочтение? Всё «наше» говорит о нас за нас, и надо лучше выбирать своих «спикеров». Отныне не буду связывать машины с мужчинами. Куплю то, что сама хочу, то, что лучше всего мне подходит. Что там, Али говорил, помогает от головной боли? Aston Martin? Нет, Aston Martin связан с Джеймсом. Вот приколы... С Али связаны почти все нормальные машины. И что остаётся мне? Вот это – проблема number one. Но я уже, кажется, рулю ответом.

The best or nothing – Mercedes Benz. Пусть это авто станет моим столичным дресс-кодом. Роскошная скорость, детские воспоминания, мощный мотор и, главное, полное соответствие статусу. И никаких телохранителей спереди и сзади – разве с ними можно наслаждаться своей свободой? Нет, отныне я взрослая и не нуждаюсь в детской опе-

ке.

Буду водить Мерс, управлять своим удовольствием и своей жизнью. Свобода – это выбор. Становишься по-настоящему свободной, когда отвечаешь за свои поступки и контролируешь себя. Я не превышаю скорость, пользуюсь GPS и осознано выбираю маршрут.

Ощувив себя в своей стихии, Милана подрезала чёрный Porsche Cayenne и с наслаждением предалась своей урбанистической медитации.

Зазвонил золотой Vertu.

– Смоленская, разве так можно ездить?

Милана улыбнулась и протянула с довольным видом:

– Конечно, можно – я же так хочу. Чё я такого заметного сделала?

– Меня подрезала.

– Упс, sorry, – Милана рассмеялась, но тут же жалобно простонала. – Не-е-е-т.

– Чё такое? – встревожился Дэни.

– Пробка, – сердито буркнула она и взглянула на часы. – Так ты на Porsche, что ли?

– Да, – прозвучал односложно-обиженный ответ.

– А как ты понял, что это я на Мерсе?

– Мы с твоим братом в бильярд играем, – прояснил Дэни.

– Вы? С Тони? – Милана удивлённо уставилась на Vertu в надежде увидеть там лицо своего друга и понять, шутит он или нет.

– Ну да, а чё? Мы ж соседи в Троицком. Антоний сказал, что ты прилетаешь, а сам он сейчас на Роллсе.

– Чё-то я где-то пропустила, – задумчиво сказала Милана, посигналив заторможенному водителю впередистоящего Range Rover.

– Говорю же, быстрая слишком стала, – в голосе Дэни слышалась улыбка. – Куда несёшься, кстати?

– На фитнес, – Милана нажала на газ и проехала ещё несколько метров. – Ползу. Волкова, наверное, заждалась там уже.

– Ты к ней едешь? – уточнил Дэни.

– Ну да, ты разве не в курсе? – удивилась Милана, убеждённая в том, что Камила и Дэни всё ещё вместе.

– Ну, привет ей, – неожиданно холодно сказал Дэни, проигнорировав её вопрос.

Странности. Не желая развивать неприятную ему тему, Милана перешла в решительное наступление.

– Когда с тобой встретимся? – деловито поинтересовалась она.

– Завтра. Можешь? – в тон ей ответил Дэни.

– В любое время!

Найти родственную душу даже среди родственников – весьма проблематично. Забавно: мы с Антонием такие неродные родственники, а с Дэни такие неродственно родные. Даже жаль, что мы не одна семья...

Конечно же, Макса Леграна нельзя подцепить в московском клубе

11 марта 2010

Камила была на белом BMW X5. Ждала Милану на парковке, то ли желая продемонстрировать своё авто, то ли просто лентяя выходить в сырую столицу и пачкать свои замшевые ботильоны.

– Мерс купила? – спросила Камила вместо приветствия, окинув Милану и её спутника цепким взглядом. – А-а, это брата твоего.

Антония рядом нет, но я уже устала от его избытка. Фиск.

– Ничё такой beamer, – одобрила Милана, кивнув в сторону BMW Волковой.

– Да-а, пока ещё не надоел, – отстранённо сказала Камила, разглядывая Милану. – Вообще, подумываю Bentley взять себе.

– Зачем? – Милана направилась в сторону фитнес-центра.

– Ну, знаешь, машины – это о-о-очень лично, – глубоко-мысленно заключила Камила, последовав за ней. – Лучше их постоянно менять, чтобы не ездить подолгу в одном настроении и не начать ненавидеть машины вообще.

– Интересная теория... – Милана замолчала, пытаясь

определить собственное отношение к авто. – Мне кажется, я каждый раз сажусь за руль с новым настроением.

– И с новым мужичком? – Камила рассмеялась.

Милана, удивлённая такой постановкой вопроса и использованной лексикой, решила не услышать вопрос Камилы. Сделать это было несложно, так как они вошли в фитнес-центр, и нить разговора на время утратила своё натяжение. Но передышка была недолгой, и вскоре Камила вновь напала – в раздевалке.

– Слышала, ты уже не с лордом, – начала она, отслеживая реакцию Миланы.

Слово «деликатность» знакомо только по правописанию, что ли?

Милана неспешно надела свою любимую спортивную майку и с улыбкой посмотрела на Камилу.

– Отличный у тебя слух, вроде не кричала об этом.

Камила, не удовлетворённая ответом, сосредоточенно обдумывала следующую реплику, забыв о переодевании.

Такое активное любопытство требует немедленного вознаграждения. И как бы мне наказать Камилу?

– Вижу, ты уже не с Дэни, – невзначай обронила Милана, натягивая легинсы.

– Хорошее у тебя зрение, – парировала Волкова, облачаясь в обтягивающий спортивный топ.

Милана сочла тему закрытой и продолжила одеваться. Зазвонил iPhone Камилы, Волкова посмотрела на дисплей

и чихнула.

– Bless you, – механически пожелала Милана, завязывая шнурок.

– Thanks. Подцепила в клубе, – Камила вздохнула и потёрла нос костяшками правой руки.

– Насморк? – Милана оценила остро наращенные ногти подруги.

– Макса, – Камила кивнула в сторону звонившего телефона.

– Какого Макса? – неожиданно резко спросила Милана, держа в руках левый кроссовок и напряжённо глядя на Камилу.

Камила удивлённо посмотрела на неё.

– В смысле? Обычного Макса. Тоже на Бэхе.

– На чём? – уточнила Милана, утратив здравомыслие.

– Ну бэха, beamer, бумер, BMW, – просклоняла Камила со скучающим видом. – Ты чё, готова уже?

Милана кивнула, отвлечённо шнуруя второй кроссовок.
Смоленская, ну ты тупица. Конечно же, Макса Леграна нельзя подцепить в московском клубе. О чём вообще думала?

Был в Санкт-Морице, но уже вернулся. Кажется, single

11 марта 2010

Чужая зависть повышает аппетит, а мои неудачи, похоже, делают жизнь Камилы особенно вкусной. Или всё дело в хорошей тренировке? Хочется верить во второе, но то, с какой жадностью сейчас Камила утоляет свой информационный голод, утверждает меня в ином мнении.

Не зная подробностей, быстрее забудут – таково золотое правило, и потому я не щедра на детали своей личной жизни. Но интрига разжигает любопытство, и Волкова оказалась втянута в мою love life, как в какой-то сериал. Всё-таки надо было захватить телохранителей – я сейчас явно под обстрелом. Камила и её fucking dungbombs of curiosity...²

– Но ты же замуж собиралась, да? — не унималась Волкова, атакуя свой салат и не сводя с Миланы внимательного взгляда.

– Собиралась, — Милана отпила воду. – Собиралась, но передумала. Понимаешь?

Секреты надо уважать, а не выспрашивать.

– Из-за Новикова, да? – пристально поинтересовалась Ка-

² Навозные бомбы любопытства

мила.

Слухи разжигают секрет, факт. А неправильные слухи превратили мой секрет в нечто удивительное и неизвестное даже мне самой.

– Нет, — Милана отрицательно покачала головой. — Моё личное решение. Вообще я субъект верный, но мне ещё надо погулять.

Камила с сомнением посмотрела на неё.

– Слушай, Смоленская, мне-то можешь не врать. Я всё знаю.

– Нет, — Милана мило улыбнулась. — Ты знаешь только то, что тебе дано знать. Ни больше, ни меньше.

– Да ты полный писец, — Камила покачала головой, обиженная низкой содержательностью беседы.

– Не полный, я фитнес-песец, — поправила Милана, довольная своей фигурой. — Это у тебя писец.

– Норка! — возмутилась Камила, сверкнув глазами. — Между прочим, он один такой.

Камила явно гордилась своим жилетом. Милана, не любившая натуральный мех, сочувственно вздохнула и посвятила погибшим ради модной прихоти норкам минуту печального молчания.

– Заведи Formspring, — неожиданно оживилась Камила.

– Зачем?

Сервис «вопрос-ответ» набирал популярность среди её знакомых, но сама Милана не видела ничего интересного

в том, чтобы тратить своё время на бессмысленные интервью.

Я не настолько тщеславна, чтобы писать о себе вымысел, и не настолько глупа, чтобы давать откровенные ответы. Вообще люблю сама задавать вопросы. Лично.

– Прикольная тема, — Камила пожала плечами. — У меня есть.

Единственный и достаточный аргумент, по-видимому.

– У Новикова есть.

Милана фыркнула и увлеклась своими морепродуктами.

Буйабес – любимая марсельская уха. Французская кухня радует меня в Москве, а Камила не унимается с Лондоном. Кстати, о Лондоне. Надо будет проверить почту, Трейси обещала скинуть какие-то новые запросы клиентов...

– Он тут, кстати, в Moscow. Был в Санкт-Морице, но уже вернулся, – произнесла Камила с таким видом, словно выдала Милане крупного козыря, которого берегла для особого случая.

– Кто? – спросила Милана, заплутавшая в своих мыслях.

– Ну, Новиков! – Камила раздражённо посмотрела на Милану и, увидев, что её слова не произвели желанного эффекта, добавила. – Кажется, single³.

Милана ответила безразличной улыбкой и переключила внимание на свой буйабес.

Когда разговариваешь с тем, кто внимательно тебя слушает, надо постоянно держать в уме три сита Сократа:

³ Один (не в отношениях)

просей то, что хочешь сказать через сито правды, доброты и пользы. Поймёшь, что лучше промолчать.

– Зря ты с лордом рассталась, – подытожила Камила.

Люблю слушать, как относятся к моим отношениям те, кто не имеет к ним никакого отношения. Ну да ладно.

Камила хочет поговорить о личном? Поговорим о ней

11 марта 2010

– А чё у вас с Дэни случилось? – с искренним вниманием поинтересовалась Милана.

Камила поморщилась и посмотрела в сторону – на парочку, обедавшую за соседним столиком. Их гармонично романтический вид подтолкнул Волкову к откровенности.

– Потому что он... – Она потёрла нос. – Потому что он слишком требовательный.

Милана удивлённо вскинула брови.

– Требовательный? Дэни?

– Ну... То есть...

Камила снова посмотрела по сторонам в поисках вдохновения, затем сосредоточила взгляд на нагрудном кармане жакета Миланы, украшенном вышивкой.

– MGS? Инициалы твои, да? – спросила Камила, изучая дополненный дизайн.

В наш век глянцевого беспринципности этот жакет – мои личные доспехи от Chanel.

– Да, – Милана кивнула, наблюдая за Камиллой и пытаясь понять, что именно утаивает Волкова. – Так чё у вас случилось?

Камила посмотрела на неё с лёгким раздражением.

Да-да, вот она – обратная сторона медали, Камил. Как там говорят мудрые? Ты властелин несказанного слова, а сказанного слова ты слуга. Поэтому я предпочитаю молчать, но ты уже попала на искренности, и потому...

– Он стал слишком ревнивым, – Камила закатила глаза. – Ну ты же понимаешь, я модель... У меня работа, у него – учёба...

Позвольте противнику говорить – получите и передышку, и преимущество.

– Понимаю, – кивнула Милана. – И чё в этом такого?

– Ну... Я люблю клубы, – Камила зевнула. – Дэни сам не так часто там зависает, а меня с подругами не хотел пускать...

– Потому что цепляются всякие Максы, видимо, – мягко сказала Милана.

– Maybe, – Камила равнодушно пожалала плечами. – Короче, мы поссорились.

Да, похоже, пара, казавшаяся мне такой несовместимой, распалась. К лучшему.

– Тебе от него привет, кстати, – вспомнила Милана, взглянув на свой Vertu.

– О, прикольный! Золотой, да? – Камила демонстративно заинтересовалась телефоном.

– Да, Камил, он у меня давно, – Милана улыбнулась.

– Да? А я сейчас только заметила! – воскликнула Камила,

изображая самое неубедительное удивление.

Ну-ну, Волкова, которая целый год не замечает золотой Vertu... Чё у них такого случилось с Дэни, что она так старается сменить тему?

К их столику подошёл официант, и Камила заказала себе десерт. Милана, не желавшая больше ничего есть, достала из сумки свой iPad и решила, пользуясь доступностью Wi-Fi, проверить почту.

– Слушай, а я не потолстела? – вдруг спросила Камила.

Милана нехотя отвлеклась от сообщения Трейси и посмотрела на Волкову.

– Камила, ты тоньше, чем этот iPad. Ещё бы прошивку тебе апгрейдить, и было бы норм!

– Льстишь, но со вкусом. Приятно, – Камила рассмеялась.

– Да не, правду говорю, – призналась Милана, подразумевая прошивку, но Камила упрямо не слышала искреннюю часть комплимента.

Трейси сообщала, что появился спрос на уроки модельной походки для девочек дошкольного возраста. Милана задумчиво перечитала письмо, пытаясь представить себе пятилеток, уверенно вышагивающих по подиуму. Фантазия позабыла её, но почти сразу же настроила мысли на лондонский лад. *Так... С этим ведь может справиться наш хореограф? Наверное, надо будет ещё позвать фотографа, чтобы он с ними поработал...*

– А чё это ты с Дэни общалась? – вдруг спросила Камила,

заскучав в ожидании десерта.

Милана удивлённо посмотрела на неё.

– Ну, мы же с ним друзья.

Камила фыркнула и покачала головой.

– Чётко тебе. А со мной он больше не хочет разговаривать.

Оценив, что Волкова пыталась заставить её испытывать чувство вины, Милана отложила iPad и против воли вовлеклась в разговор.

– Камила, зачем тебе Дэни? – спросила она прямо, желая сразу же понять суть проблемы.

– Потому что... ему на меня не всё равно...

Камила поморщила лоб, разглядывая свои ногти. Милана смотрела на неё, пытаясь понять свои мысли. Затем, не выдержав, стала думать вслух:

– Ты же не его любишь, тебе просто нравится внимание. Нравится, что кому-то не всё равно на тебя, да?

– Да что ты понимаешь в чувствах?! – неожиданно эмоционально воскликнула Камила, привлекая к их столику внимание мирно обедающих посетителей ресторана.

– Действительно, – негромко согласилась Милана и улыбнулась в ответ на несколько любопытных взглядов.

Камила, довольная тем, что момент немного скрасился театральностью, переключилась на своё миниатюрное пирожное, не более толстое, чем iPad.

– Хочешь, я поговорю с ним? – скрепя сердце, предложила Милана.

– Да, – Камила, оживившись, кивнула и выразительно посмотрела ей в глаза. – Именно этого я от тебя и хочу, Смоленская. Поговори с ним! Скажи, что он должен со мной встретиться!

– Камила, тебе никто ничего не должен, – медленно произнесла Милана и вдруг совершенно отчётливо вспомнила, как год назад озвучивала Камиле именно эту фразу. Тогда дело было в «Soho Rooms», и Versace Миланы познакомился с приторно липким коктейлем Волковой...

– Он должен! – опасно прищурившись, возразила Камила, цитируя прошлогоднюю себя.

Милана промолчала, опасаясь за свой любимый жакет.

Камилу портят два заблуждения: то, что она неуязвима, и то, что она имеет право уязвлять других. Её приходи – закон для всех, кроме её самой. Хочет внимания и любви, а что готова дать сама? Себя. Капризную и требовательную, потребляющую всё как должное и не замечающую никого и ничего вокруг. Ничьи нужды, чувства не достойны её внимания... Всё неизменно, а жаль.

Впрочем, я помогу ей. Но только потому, что у меня сегодня такое хорошее настроение. Если бы не Gelandewagen и чёткий фитнес, я была бы менее сговорчивой.

– Пойдем в солярий? – как ни в чём не бывало предложила Камила.

– Сейчас? – удивилась Милана.

– Нет, – Волкова покачала головой. – На днях. Тебе же

тоже надо загореть.

– Зачем? – поинтересовалась Милана, вполне довольная собой.

– Скоро лето, – Камила посмотрела на неё с лёгким раздражением, словно Милана отказывалась понимать очевидное.

– Ну да, – кивнула Милана. – Летом загорю.

– К пляжу надо подготовиться, – вздохнув, пояснила Камила.

Ходить в солярий, чтобы подготовиться к пляжу – это, по-видимому, пафосно-понтовый столичный тренд. Для кого живём, спрашивается? Лично я живу в своё удовольствие, и потому не приемлю всякого рода заменители. Загорать привыкла под лучами тёплого солнца и в отношениях стремлюсь к взаимной искренности...

– Не-а, в солярий не пойду, – Милана взглянула на часы. – Но завтра можем устроить Fashion Friday, если хочешь.

– Реально? – Камила посмотрела на неё с нескрываемым восторгом. – Как в детстве, что ли?

Милана кивнула.

– И Лейлу пригласим.

Составив планы на следующий день, подруги попрощались. Милана села в родной сердцу Gelandewagen и поехала домой, а Камила на своём BMW важно устремила на встречу то ли с тем самым Максом, то ли с какой-то подругой. Милана не стала прояснять смутные намёки Волко-

вой, которой всегда плохо давалась спонтанная ложь.

Вечерело. Сумерки мягко окутывали столицу. В машине играл джаз. Стоя в одной из пробок, Милана хорошенько изучила содержимое салона и отыскала несколько дисков, соответствующих её предпочтениям. Теперь звуки саксофонной музыки рисовали в воображении кадры чёрно-белого кино. Гангстеры, сигары, Чикаго времен сухого закона и Мэрилин Монро... Мысли, утомлённые лондонскими делами и проблемами Камилы, приятно молчали.

Предчувствуя, что ей предстоит двигаться в ритме пробок, Милана заехала в «Европейский», расположенный по пути. Там она некоторое время стояла у фонтана, разговаривая с Трейси и впитывая любимую ей атмосферу торговых центров.

Здесь звучит жизнь. Здесь особенно остро чувствуешь движение времени, ритм города. Как в аэропортах, как на оживлённых трассах... Здесь испытываешь неувловимое, но от того ещё более притягательное ощущение вовлечённости в процесс и, одновременно, отстранённости от всего происходящего. Жизнь, как этот фонтан, будто бы за стеклом. Вижу мир, мир видит меня, но всё как-то нереально.

Или, может, просто в последнее время чувствую, что моя жизнь тоже стала, как за стеклом? Границы чужой жизни, размытые сериалами, реалити-шоу, социаль-

ными сетями, кажется, перестали существовать. Как следствие – фамильярное общение и никакого такта. Впрочем, всё нормально. Что-то спрашивают прямо, остальное всё равно додумывают.

Всегда так было, просто сейчас... Вот что Камиле до того, с кем я? Есть свадьба или нет – моё личное дело. Её дела... Странно, но даже лень думать о том, какие у неё могут быть дела. Вовлекаюсь во всё это только из-за Дэни.

Взяв в супермаркете привычный «пробковый набор» – бутылку воды и номер «Vogue», Милана подошла к кассе, где уже рассчитывалась смутно знакомая женщина в компании темноволосого мальчишки лет двенадцати. Милана поняла, что рассматривает их дольше приличного, когда встретила с её вопросительным взглядом. Неловкий момент был сглажен этикетом: дамы обменялись вежливыми улыбками, и Милана отвлеклась на свою покупку.

Да, в этом прелесть торговых центров. Все друг другу чужие, но все мы чем-то объединены. Есть какое-то чувство общности, путающее мысли и порожающее иллюзии. Встречаем знакомых, но не узнаём их, а порой пытаемся увидеть родных в незнакомцах. Прямо как в жизни. Интересно всё устроено, но главное всё-таки – не стоять на месте и не тупить.

Тёплые карие глаза располагали к разговору на приятные темы

12 марта 2010

Выпускной уже давно состоялся, массовка закончилась, начались межличностные сцены. Вчера был остроумный обед с Камиллой, сегодня – завтрак с лучшим другом, и это, похоже, только начало...

Говорить с Дэни о Камиле не было никакого желания, но Милана всегда старалась хранить верность данным обещаниям и потому начала разговор с того, что меньше всего хотелось бы сейчас обсуждать.

– Чё у вас с Камилкой случилось? – бодро спросила она, как только от их столика отошёл официант.

– Nothing special⁴, – ответил Дэни, взглядом и тоном давая понять, что вопрос закрыт.

– Она was so sad yesterday⁵, – Милана выразительно посмотрела на него. – Сказала, что ты с ней не хочешь общаться.

– Да? Это всё, что она тебе сказала? – отстранённо уточнил Дэни.

Милана кивнула, не понимая суть его вопроса. Дэни улыб-

⁴ Ничего особенного.

⁵ Она была такой грустной вчера.

нулся.

– Милка, не вникай, – посоветовал он. – Лучше tell me, как London?⁶

Она хотела предпринять ещё одну попытку, но, встретившись с ним взглядом, передумала. Тёплые карие глаза располагали к разговорам на приятные темы, и потому Милана с чувством частично выполненного долга принялась увлечённо рассказывать Дэни о своих предпринимательских успехах.

– Молодец, – одобрил он, терпеливо выслушав всё то, что Милана так мечтала сообщить своему деду за завтраком. – Хорошо начала.

– Думаешь? – спросила Милана, засияв от его похвалы. – А ещё я, наверное, моделей готовить буду. Походка, позы всякие... Этот... Как это по-русски?

Она беспомощно махнула рукой, словно пытаясь поймать в воздухе нужное слово.

– Что? – Дэни с интересом смотрел на неё.

– Fuck, я forgot, – недовольно пробормотала Милана.

– Ты фагот? – удивился Дэни.

– Да, Дэни, спасибо за понимание. Я фагот рашн. Русский я фагот.

Он рассмеялся. Милана раздражённо достала iPhone.

– Ищешь русско-миланский словарь? Speak English, – подсказал Дэни. – Or French.

⁶ Лучше скажи мне, как Лондон?

– Я уже и мысль forgot, – нехотя признала она. – Короче, буду работать с детьми, растить юных принцесс. Ну и с Генкой кафе откроем скоро, так что приезжай к нам завтракать.

– Летом, может, приеду, – подумав, сказал Дэни.

– Awesome, – Милана улыбнулась и приступила к блинчикам.

– У тебя глаза изменились. – По-другому смотрю на жизнь

12 марта 2010

Есть люди, с которыми даже молчать интересно. Смоленская из этой категории. Слушать её прикольно, наблюдать за ней – тоже. Улыбка, глаза сияют, тишина скрашена её удивительной экспрессией, и при этом Милана совершенно не мешает думать.

В этот момент Милана промычала что-то выразительно невразумительное.

– Горячие?! – спросил Дэни, решив, что она обожглась.

– Вкусно! – сказала Милана, с довольным видом дожевывая свой блин.

– Сразу видно, на рекламе учишься, – оценил Дэни её эмоциональную дегустацию блинчиков.

– Я ещё и снимаюсь в рекламе, – Милана рассмеялась, затем почему-то помрачнела.

– Чё не так? – спросил Дэни, заметив смену её настроений.

– Да просто... Так приятно, что с тобой можно поговорить о бизнесе. Ты же меня воспринимаешь всерьёз, да? – она с надеждой посмотрела на него.

– Конечно, – сказал Дэни. – Ты же говоришь серьёзные вещи.

Милана улыбнулась и кивнула.

– Вот. А некоторые многие видят во мне только ноги и pretty face.

Некоторые многие – это русский Миланы. Какой у неё акцент стал прикольный.

– И в чём проблема? Ты же знаешь, отношение к человеку определяет его внешность, и красивым людям по жизни везёт, – напомнил Дэни.

– Милая улыбка в лицо и копьё зелёной зависти в спину, – усмехнувшись, прокомментировала Милана.

– Тебе видней, – уступил Дэни. – Так чё ты грустишь? Ноги красивые, бизнес развивается.

– Thanks, – она одарила его милой, немного смущённой улыбкой. – С дедом хотела поговорить о делах, а он... Не важно.

Милана замолкла и отпила свой чай. Дэни смотрел на неё, пытаясь уловить перемену, привлёкшую его внимание. Что-то изменилось в её внешности, что-то цепляло его, но он не мог понять, что именно.

Милана сидела напротив и смотрела сквозь него, увлечённая какими-то своими неозвученными мыслями. Золотистые волосы спадали мягкими волнами на плечи, стильная сталь свитера усиливала холодок её глаз.

– У тебя глаза изменились, – подумав, сказал Дэни.

– По-другому смотрю на жизнь, – Милана улыбнулась. – Так чё ты делаешь? Кроме учёбы?

Чтобы общаться на волне лёгкости, надо позволять другу другу уходить от неприятных тем. Не хочет она делиться тем, что у неё на уме – это её право, значит, не буду грузить вопросами. Она же не канает меня Камиллой.

– У отца в офисе работаю, – не без гордости ответил Дэни.

– Вникаешь в семейный бизнес?

– Типа того.

В её взгляде промелькнула какая-то странная незнакомая ему эмоция.

– Чётко, – помедлив, сказала Милана. – Отец тебя посвящает во все дела, да? Вы обсуждаете бизнес?

– Ну да. Раньше начну – лучше пойму. Что для отца привычно, то для меня пока вообще не понятно.

– Повезло тебе...

Дэни улыбнулся. Милана задумчиво посмотрела на него.

Антоний, может быть, чёткий. Но чёткого брата у меня никогда не было

12 марта 2010

– Тони так же начинал, да? – спросил Дэни, вспомнив историю успеха брата Миланы.

– Антоний? – Милана вскинула брови. – Он тут при чём?

– Ну, он же сразу после школы начал в бизнес вникать, а потом свою компанию создал, да?

Милана безразлично пожала плечами.

– Honestly I don't give a fuck.⁷

Дэни, удивлённый такой странной реакцией, хотел прояснить ситуацию, но в этот момент зазвонил Vertu Миланы. Она взглянула на дисплей, сбросила вызов и перешла в режим sms.

– Милка, у тебя чёткий брат, – всё-таки сказал Дэни, когда Милана наконец-то отложила свой слиток золота.

– Брат? – Милана взглянула на него и неожиданно рассмеялась. – Сам по себе Антоний, может быть, и чёткий. А вот чёткого брата у меня никогда не было, Дэни. Поехали в клуб сегодня?

⁷ Честно, мне пофиг.

– Завтра учёба рано, – сказал Дэни, запутавшись в семейных сложностях Смоленских.

– Учу барана? – переспросила Милана, глядя на него с нескрываемой тревогой. – Какого барана?

– Да у тебя конкретно беда с русским, – Дэни рассмеялся.

– Не поняла, – Милана выглядела немного обиженной.

– В универе надо завтра быть ра-но, – смеясь, пояснил Дэни. – Баранов там много, но я никого не учу.

Милана, вникнув в лингвистический казус, тоже рассмеялась. Настроение за их столиком вновь стало радостным.

– Знаешь, у Тони главное преимущество – Gelandewagen, – вдруг сказала она, возвращаясь к оставленной теме. – Обож-ж-жаю его!

Дэни было сложно признать, что Милане идёт её Мерс. Мешала искренняя любовь к геликам и чёткое убеждение, что это – мужская машина. *Водит она дерзко, но...*

– Может, на выходных все вместе у меня в бильярд поиграем? – предложил он. – Тони собирался в Троицкое, ну и я подъеду.

– Я не играю, – Милана улыбнулась так, что истинный мотив её отказа был совершенно не понятен Дэни.

– Он, кстати, в курсе твоих лондонских успехов.

Дэни решил предпринять ещё одну попытку и как-то повлиять на отношение Миланы к её брату. Может, эта новость и удивила её, но Смоленская не подала вида.

– Дэни, не вникай, – посоветовала она, используя его соб-

ственную фразу. – Тебе кажется, что у нас с ним чёткие отношения – awesome. Не буду тебя переубеждать.

– Ты не хочешь поспорить со мной?

Дэни посмотрел ей в глаза, Милана улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– С тобой никто не рискнёт спорить. Извини, Дэни, ты обречён на субъективность.

Vertu вновь отвлёк Милану входящим sms. Дэни наблюдал за тем, как Милана, изящно поправив волосы, начала отвечать неизвестному адресату, не вызывавшему у неё никаких эмоций.

Ничего не понял. Наука века – милановедение. Жаль, что её не преподают в вузах – тогда бы с большим энтузиазмом ездил на первые пары. Придётся, видимо, самому осваивать, выводя закономерности по ходу.

Надо готовиться к party! Но так хочется. Чего-то. Чего?

12 марта 2010

«I cannot cry
Because I know that's weakness in your eyes
I'm forced to fake
A smile, a laugh everyday of my life
My heart can't possibly break
When it wasn't even whole to start with
Because of you⁸»
Kelly Clarkson – «Because of You»

Дети – это изнанка семьи, и у Смоленских всё должно быть безупречно. Но у Смоленских давно уже нет семьи. А за себя я отвечаю. Сама.

Я больше не играю в «happy family». Эта маска забирает слишком много сил – от неё такая пустота в душе, которую невозможно заполнить. Проще просто на время переключиться – не думать, не чувствовать, не грустить. Я устала лицемерить, изображая на людях то, о чём сама

⁸ «Я не могу плакать, потому что знаю, что это – слабость в твоих глазах. Я вынуждена притворяться: улыбка, смех каждый день своей жизни. Моё сердце не может разбиться, ведь оно изначально не было целым. Из-за тебя...»

так искренне мечтала в детстве, но во что большие не верю. Хватит. У наивности тоже есть срок годности, а леди Элис помогла мне острее понять, как это ужасно, когда родные люди не искренни друг с другом, и как это больно, когда из-за этого внезапно рушатся иллюзии.

У нас с Антонием всё честно и открыто. Наши отношения претендуют на хороший коньяк Х.О. – неприязнь восемнадцатилетней выдержки. Пробовать этот купаж никому не советую и сама не стремлюсь. Поэтому, Дэни, не вникай! Не знаю, что у вас случилось с Камиллой. Может, помиритесь, может – нет, это ваше дело. То, что у нас с Антонием, длится уже долго, оно неизменно и только крепнет с годами. И потому – никакого бильярда! Всё честно, всё по принципам, всем так лучше. Fuck. Надумала-накликала!

Gelandewagen, рыча, подъехал к дому, и Милана увидела новый чёрный Rolls-Royce Phantom. Желание выйти из машины тут же куда-то улетучилось, и она даже всерьёз подумала о том, чтобы провести день в пробках, бесцельно разъезжая по столице, но минуя встречу с братом. Затем совершенно внезапно в голове прозвучал голос Дэни: «Он, кстати, в курсе твоих лондонских успехов».

Может, Антоний изменился? Интересно, о чём они разговаривают, играя в бильярд? Обо мне? О бизнесе? Может, мне тоже удастся обсудить с братом какие-то важные вопросы, ответы на которые я планировала получить у деда?

Милана неспешно припарковалась и вошла в дом, прислу-

шиваясь к присутствию Антония и чувствуя себя при этом маленькой девочкой, провинившейся в чём-то серьёзном. Было тихо. Немного разочарованная, она прошла в гостиную. Там, вальяжно расположившись в кресле, сидел брат.

– Тони, вот ты где! – от неожиданности воскликнула Милана.

– Я занят, – Антоний отмахнулся от неё, не отвлекаясь от лэптопа.

Фраза, которая убивает минутные порывы.

– Ты не занят, ты просто как всегда, – обиженно буркнула Милана и пошла к себе в комнату.

Тупо надеяться на что-то. Но так хочется. Чего-то. Чего? Нет, Смоленская, даже не начинай об этом думать – всегда расстраиваешься. Не надо мучить себя пыточным несбыточным – надо готовиться к party!

Подумав, Милана, Лейла и Камила решили провести Fashion Friday не по-детски. Собраться не дома, а в модном клубе. Точнее, идею предложила Милана. Лейла сразу же одобрила, Камила согласилась нехотя. У Смоленской не было никакого желания принимать их на территории своего детства, а в квартире на Кутузовском... Там висели постеры и хранилось слишком много свежих воспоминаний, погружаться в которые не было настроения, тем более – под прищуром подруг.

В чём пойти в клуб? И в какой клуб пойти? Сама приглашаю – мне и выбирать...

Милана открыла MacBook и от нечего делать начала гуглить столичные клубы. Затем совершенно случайно забрела на Formspring...

Может, тоже завести себе аккаунт, чтобы некоторые вопросы задавали не лично, а анонимно? Когда атакуют face to face, это, конечно, честнее, но... Иногда просто не успеваешь собраться и вовремя найтись с ответом. А время – деньги. И от долгого молчания или неуместных слов сильно страдает репутационный капитал, в который я всегда инвестировала много и искренне.

Подумав, Милана заполнила анкету, фотографию профиля поставила такую же, как в Facebook, и, завершив регистрацию, поделилась ссылкой на свою страничку.

Любопытные напишут, я, может быть, отвечу. Конечно, есть надежда, что вопросов не будет, но...

В это время в дверь постучали, и, к огромному удивлению Миланы, в комнату зашёл Антоний.

– Чё хотела?

Не раздражённо, а даже как-то располагающе. Как хорошо на него влияет бильярд с Дэни!

– Поговорить, – Милана захлопнула Мак и слезла с кровати. – Как дела?

Тони окинул её изучающим взглядом, затем улыбнулся.

– Да ничё так дела. Обедать будешь?

– С тобой? – Милана удивлённо посмотрела на него. – Я тебе аппетит не испорчу?

– Рискни! Пойдём.

Он вышел из комнаты, и Милана, не раздумывая, последовала за ним. Есть не хотелось, но разговор обещал быть вкусным, и потому она вошла в столовую, исполненная сладостных надежд.

Ты меня тоже бесишь. But I miss you. Sometimes

12 марта 2010

Повар-француз порадовал фирменным эскалопом, на который Милана взглянула с грустью.

– Чё не ешь?

– Мясо не ем, – сказала она, стараясь быть верной своим убеждениям.

Антоний фыркнул, но никак не прокомментировал заявление сестры. Милана приступила к томатному супу, внимательно разглядывая брата и пытаясь разобраться со своими мыслями и эмоциями.

– Думал, ты на манеже будешь, – Антоний первым нарушил молчание.

– Не очень там нравится, – призналась Милана.

– Because? – брат с интересом посмотрел на неё.

– У лошадей глаза грустные, – помедлив, сказала она. – Нет в них... свободы, жизнелюбия. Понимаешь?

– Скажи прямо, что тебе мой конь понравился.

– Ты же не против, да? – Милана мило улыбнулась. – Он такой чёткий!

– Катайся, – разрешил Антоний и, заметив радость сестры, добавил. – С охраной.

– Нет, – твёрдо возразила Милана. – Ты не водишь – ты не понимаешь, что это такое, когда спереди и сзади кто-то едет!

– Спереди и сзади всегда кто-то едет, – невозмутимо парировал Антоний.

– Я не об этом, – Милана отложила свою ложку и посмотрела на брата. – На меня никто не будет покушаться, ни разу не пробовали даже в девяностые. Не вижу смысла развивать паранойю.

Их взгляды встретились, синие глаза Антония вновь изучали привычный Милане холод.

Имя ему идёт. То, которое Тони. Тони Монтана – это про него сейчас. А полная форма слишком пестует и без того раздутое самолюбие. Римский профиль, греческий взгляд, вычурное имя... Тоже мне, император Антоний, снизошедший до воспитательной работы со своей безмозглой сестрой-разочарованием. Милана – это не Мелания. Мы не на одной волне, sorry.

– Наша семья не пострадала от кризиса усилиями деда. Можешь хотя бы не действовать ему на нервы? – жёстко спросил он, отпилив кусок мяса.

– Наверное, могу. Вот только я из кризиса не вышла! – воскликнула Милана, не понимая, откуда у неё вдруг возникло это странное чувство потерянности.

– Деньги спустила?

– Деньги-деньги-деньги, – передразнила она, глядя в свою

тарелку, в которой остывал суп. – Нет, не деньги. Не важно.

Сидит напротив, худая и нервная – точная копия матери. Сколько раз наблюдал, как мать закатывала истерики. Тяжело тебе было, отец...

Если мальчик похож на мать, значит, он будет счастливым. Если девочка похожа на отца, говорят, ей повезёт в жизни. Антоний не раз дивился этой простой народной мудрости. Простой, но такой верной. Если бы он был похож на свою мать, дед бы относился к нему иначе. Если бы Милана напоминала внешне отца, она бы сейчас не наслаждалась этой безнаказанной вседозволенностью. Волей случая всё свелось к внешности.

Если бы... Повороты судьбы часто занимали его мысли. Случалось же так, что кто-то рождался всевластным императором, а кто-то бедняком, обречённым на нищету. Кому-то всё давалось без усилий, а кто-то, несмотря на все усилия, терпел одну неудачу за другой. Пан или пропал. C'est la vie. Антоний был убеждён, что всё это решалось кем-то свыше ещё до рождения.

Ведь случилось же так, что он, Антоний, похож на своего отца – почти фотографическая копия. А Милана с годами все больше напоминает мать. С рождения они были обласканы равной любовью со стороны родителей, но только не со стороны деда, и этот контраст лишь усилился после аварии.

С тех пор, хоть это никогда и не было озвучено, Антоний понял, что для деда он остался живым воплощением того человека, который убил его единственную безмерно любимую дочь. Человека, которого он так нехотя принял в семью. Человека, который вынужден был взять фамилию своей жены, так как во всём уступал Смоленским: по статусу, по происхождению, по перспективам. Человека, который проявился хуже, чем Николай Смоленский мог ожидать.

А Милана безо всяких усилий вознеслась на свой золотой пьедестал и стала *un ange*. Ангелом, сокровищем и воплощением всего лучшего в мире. Она не могла заменить деду дочь, ведь была маленькой и глупой, зато дед сумел заменить ей всех...

Но отец ведь был ни в чём не виноват. Неужели дед так слеп? Неужели вновь не замечает, как его любимый ангел лелеет свою демоническую сущность, следуя по стопам, ведущим к катастрофическим финалам?

– Я тебя раздражаю, – вдруг прямо сказала Милана, и Антоний не стал возражать. – Ты хотел другую сестру.

Милана неотрывно смотрела на него, а Антоний не знал, что сказать в ответ. Но она словно прочитала его мысли и продолжила с горькой улыбкой.

– Знаешь, а я, может, тоже мечтала о другом брате. О брате, которому не была бы настолько безразлична.

Он отвёл взгляд, сосредоточившись на бронзовой скульптуре, стоявшей позади Миланы. Но застывший в совершен-

стве конь не мог отвлечь его от живой и не менее совершенной сестры.

Пронзительно взрослый взгляд зелёных кукольных глаз, фарфоровая кожа, мягкий мелодичный голос. Чёртов ангел!

– Ты мне небезразлична, – нехотя признал Антоний. – Просто бесишь. Иногда.

К его удивлению Милана засияла.

– Ты меня тоже бесишь. But I miss you, – заявила она и добавила. – Sometimes.⁹

В китайском языке, который Антоний изучал в университете, ему особенно нравилась неоднозначность иероглифов. Перевод часто вызывал сложности, но ведь и в жизни не так легко найти ответы на по-настоящему важные вопросы...

Разговор с Миланой, как иероглиф: прост в общих чертах и так же неоднозначен в толковании смысла. Только здесь словарь не поможет – надо вникать самому: подбирать ключи и понимать контекст. Зачем? Потому что...

⁹ Но я скучаю по тебе. Иногда.

Иглоукальвание какое-то, а не общение. Впрочем, чего ожидала?

12 марта 2010

Разум упоительно спокоен, а душа хочет развлечений. По плану – клуб с подругами. Надеюсь, что ночь веселья поможет мне избавиться от неприятного послевкуся, оставшегося после обеда с братом. Иглоукальвание какое-то, а не общение. Впрочем, чего ожидала? Чего-то. Получила? Да.

«Ты мне безразлична. Просто бесишь. Иногда». Как всё взаимно и как неизменно странно. Мы ведь так сильно цепляем друг друга, только почему-то все попытки наладить разговор и построить нормальные отношения не приводят ни к чему, кроме привычного разочарования. Вроде бы оба увлекаемся бизнесом, каждый – в своём масштабе, умеем планировать, принимаем взвешенные решения, а по итогу...

Милана отложила «Vogue», который бесцельно листала около часа, и проверила время.

Полдевятого, пора собираться. По гороскопу мне сейчас не следует быть активной. Но в гороскопах нет никакого смысла. Живу, как хочу. Всем по сути пофиг, есть Смоленская или нет. Но пока я здесь, шоу будет идти по моим пра-

вилам. Звёзды – на небе, а мне надо сиять на этой земле, и потому – бриллианты!

Она подошла к шкафу с одеждой и задумчиво остановилась перед платьями, мысленно примеряя разные настроения к своему состоянию души.

Хочу дерзко и коротко. Почему? Не знаю. Просто сегодня хочу быть really bad girl. Дэни в клубе не будет – некому осуждать и не перед кем краснеть, следовательно, выбираю это красное мини. А к нему, конечно же, колье, которое сопровождает меня в лучшие моменты моей жизни.

Выглядит... Пафосно и немного пошло. Но сегодня я именно этого и хочу! Желаю сыграть роль, которую на меня примеряют все, кому не лень, и получить максимум от этого момента. Каждый выход в свет – это выставка, значит, буду шедевром своего нового жанра. Дерзко богатая, но всё же, леди. Не в одежде дело – в манере держаться себя. Я всегда Смоленская, совершенная в своём роде.

Вообще, жизнь – это наивысшая форма искусства. Все мы художники, все создаем что-то. Какие ценители – такие произведения. Но надо, наверное, не бояться быть максимальной себя. Жить и творить не в угоду публике, а искренне, без оглядки на критиков и завистников. Как Моцарт, Бизе и другие непонятые современниками гении. История рассудит, кто талант, а кто – фейк.

Да, надо быть верной себе и лучше не равняться на остальных – сравнивают. Но сегодня я не упрощаюсь,

не адаптируюсь и не обманываюсь – я иду по пути наименьшего сопротивления. Не нужно быть сложной там, где существует устойчивый спрос на простое. Хотя... может, мне не нужно быть нужной?

Быть нужной всем никогда не стремилась, а тем, в ком я нуждаюсь, до меня нет никакого дела. Может, я хочу сегодня этим кричащим красным привлечь к себе чьё-то внимание? Нет! Дело не в этом.

Просто мне нравится нравиться. Самой себе, в первую очередь. I like the way I look, because that's how I feel¹⁰ Точка.

¹⁰ Мне нравится, как я выгляжу, потому что я так себя чувствую.

Разве сейчас время что-то менять?

12 марта 2010

Кроваво красная помада и дымчатый макияж... Надо быть Миланой, чтобы это смотрелось не пошло, а стильно. Но платье...

– И куда ты собралась в таком виде?

Милана вздрогнула и обернулась. Брат стоял, прислонившись спиной к стене, и рассматривал её. То, как бесшумно и внезапно он появился в холле, всерьёз вывело её из себя.

– В клуб, – она одарила его колючим взглядом, резко контрастирующим с кукольно милой улыбкой.

– В этом? – он выразительно посмотрел на неё.

– Да. А что, тебе не нравится? – безразлично спросила Милана.

– Нет, – твёрдо сказал Антоний.

– И чё мне делать? – поинтересовалась она, глядя на него со странной эмоцией – то ли с раздражением, то ли с любопытством.

– Переодеться, – посоветовал он.

– Нет.

В твёрдости своих отказов Милана не уступала Антонию.

– Мне не нравится, как ты оделась, – повторил он.

– Переживёшь, – Милана равнодушно пожала плечами,

накинула чёрную кожаную куртку и направилась к выходу из дома.

– Стой! – резко сказал он.

Милана замерла, но не стала оборачиваться, ожидая продолжения. Антоний поморщился.

– Поехали вместе, – нехотя предложил он.

Милана, помедлив, передумала уходить – она приблизилась, с интересом глядя ему в глаза.

– Что за милая забота, Тони? Неужели не стыдишься показаться со мной на людях? – спросила она мягким издевательским тоном.

– У нас пока одна фамилия, за неё я и беспокоюсь, – пояснил Антоний, против воли втянувшись в дуэль взглядов.

Милана не моргала, а ему вдруг захотелось смотреть на что угодно, кроме неё.

– Пока? А я вообще замуж не выйду, поэтому учись меня терпеть, – с вызовом сказала она.

Антоний моргнул.

– В смысле, не выйдешь?

– В прямом. Forever free, – Милана рассмеялась, довольная его реакцией. – Ну, так что? Едем в клуб? Или отдохнёшь от меня дома?

– В «Soho Rooms»? – уточнил Тони.

Милана отрицательно покачала головой.

– Сохо мне хватило в Лондоне. Хочу в «Рай»! – заявила она.

– Хорошо звучит, – оценил Антоний, против воли улыбнувшись.

Что-то в голосе сестры, в блеске её глаз и в искренности смеха расположило его. Он даже испытал неожиданное желание потрепать её волосы или просто взять за руку.

Вообще, это очень странная ситуация для брато-сестринских отношений. Стоим в паре метров друг от друга и не стремимся сокращать дистанцию – нам так удобно. Разве это нормально? Разве сейчас время что-то менять?

– Переодевайся, – Милана прошла в гостиную и грациозно заняла его любимое кресло. – Я подожду.

Массивное бриллиантовое кольцо сверкало в искусственном свете. Осанка и улыбка Миланы облагородили её наряд – платье больше не казалось Антонию вызывающим, но теперь ему просто хотелось заставить Милану играть по его правилам.

– Ты тоже переодевайся, – твёрдо сказал он.

Милана улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Иди так. Но мы едем с охраной, – уступил он.

Милана безразлично пожала плечами, со скучающим видом разглядывая свой маникюр. Внезапно Антонию захотелось сесть напротив и поговорить с ней. Спросить о Лондоне, по которому он скучал, о её проектах, о которых узнавал от своих знакомых, о её планах на жизнь. Но что-то заставило его, не оглядываясь, выйти из гостиной.

Дистанция два метра – самая комфортная, если не хо-

чешь привязываться к человеку. Мы с Миланой отталкиваемся друг от друга, и так привычной. Family tradition, которую не хочется нарушать первому.

Лицемерно-невинный ангел играет в свои игры и, похоже, не нуждается ни в ком. А я не из тех, кто обманывается, видя её милую улыбку и сияние глаз. Я прекрасно знаю, кто она такая и о чём молчит тёмная сторона её мечущейся души. Просто почему-то хочется быть рядом...

Слишком дерзкая и стремительная. Слишком похожа на мать

12 марта 2010

Саундтрек эпизода: DJ Smash – «Moscow Never Sleeps»

– Я-я-я-я-я люблю тебя-я-я-я Ма-а-асква-а-а-а-а люблю тебя-я-я-я-я... Moscow never sleeps, — протяжно подпевала Милана, заглушая и музыку, и мысли Антония.

Она так и не переделалась, а он снова пустил её за руль своего Gelandewagen и теперь искренне жалел о том, что так охотно пошёл на уступки. После очередного громкого признания в любви, которое Милана выкрикнула в открытое окно, полностью игнорируя дорогу, Антоний выключил музыку.

– О чувствах не кричат, – сказал он в ответ на её возмущённый взгляд. – Как бы ни было протяжно на душе, так петь не надо. И не отвлекайся.

– Ты чё, романтик? – Милана послушно сосредоточилась на вождении, вновь включив музыку, на этот раз – намного тише.

– И скорость сбавь, – он проигнорировал её вопрос.

– Это – медленно, – твёрдо заявила Милана. – И охране по кайфу – мозги проветрят.

– Не превышай скорость, – не менее твёрдо повторил Антоний.

Милана покосилась на него и немного замедлилась.

– Чё, боишься, что ли? – в её тоне послышалось лёгкое раздражение.

– Это ты боишься, – спокойно сказал Антоний.

– Чего? – Милана удивлённо посмотрела на него.

Движение было восхитительно свободным, и Антоний прекрасно понимал желание сестры разогнать машину до предела. Но он также понимал, что Милану надо вовремя остановить.

– Кто не боится, тот не превышает скорость, а ты на грани.

Милана рассмеялась и некоторое время молчала, глядя на дорогу перед собой.

– Знаешь, я просто люблю, когда мир мелькает за окном. Это темп моих мыслей, – подумав, сказала она.

– Тогда понятны причины твоих тупых поступков.

Слова вырвались прежде, чем он успел их обдумать. Обиженный взгляд зелёных глаз и резкое ускорение заставили Антония принести извинения, что он и сделал, усилием воли поборов внутреннее сопротивление. Милана кивнула, немного сбавила скорость, но увеличила громкость. В салоне стало запредельно неуютно.

Правду же сказал. Она сама себе на уме, а ума ещё нет. Так хочется видеть за её поступками продуманные решения и мудрый расчёт, но чаще всего – это глупость. Безумная

скорость, бездумная жизнь... Одного ангела это уже довело. Вряд ли до рая.

Завибрировал золотой Vertu, стоявший на зарядке. Она сделала музыку тише.

– Да? Едем. С Тони. Who? So? So? Скоро.

Милана отложила телефон и зачем-то сказала:

– Камила в «Раю» уже.

– Кто?

– Камила Волкова. Я же тебе сказала, что встречаюсь сегодня с ней и с Лейлой. Remember? – Милана посмотрела на него.

Казалось, звонок Камилы переключил её мысли, и она забыла свою обиду. Антоний кивнул, вспомнив и Волкову, и Нельмину.

Милана и её камарилья. Никогда не мог понять, зачем она общается со своими подругами...

– Перезрелые малолетки, – вслух додумал Антоний.

– Кто? – Милана резко остановилась на светофоре.

– Ты и твоё окружение, – прямо сказал он.

– А ты зануда. И вообще, не знаком – не осуждай, – заявила Милана и решительно переключила несколько треков.

В салоне зазвучало что-то классическое.

– Чё ты сказала? – Антоний посмотрел на неё.

– А ты чё услышал? – поинтересовалась сестра, нажав на газ.

Верна себе, как всегда. Острая на язык и тупая на голову.

Они ехали, молча слушая музыку. Всю дорогу до клуба Милана спокойно вела машину, не превышала скорость и не пела. Антоний думал о том, что она сказала ему: «Не знаком – не осуждай».

Может, в этом моя проблема? Я совершенно не знаю свою сестру, но почему-то всё время осуждаю её. А, может, дело не в ней? Слишком она дерзкая. Слишком стремительная. Слишком похожа на мать...

Fucking boring. Интересно, чем там занят Антоний?

12 марта 2010

Саундтрек эпизода: Fatboy Slim – «Wonderful Night»

Милана пришла в очень странном настроении. Её взгляд метал искры, а улыбка была поистине пластиковой, и потому она легко слилась с толпой таких же искусственных лиц с такими же ищущими глазами. Только Милана искала не любовь всей жизни и не решение своих финансовых проблем – она искала выход своим бурлящим эмоциям.

Антоний, оставив Милану в ложе с подругами, тут же удалился. Пока они ехали, он назначил себе встречу в клубе. С кем? Милана не стала вдаваться в детали. Лейла и Камила искренне расстроились, лишившись его общества, и проводили Антония долгими взглядами. Милана, наоборот, вздохнула с облегчением и решила расслабиться.

– Вы с братом, как Каллены, – подумав, сказала Камила, всё ещё пытаясь выцепить взглядом Антония, который уже был где-то на втором этаже.

Милана не была фанаткой сумеречной саги и знала сюжет только в общих чертах, поэтому она не поняла, что именно Камила хотела сказать своим сравнением.

– В смысле, мы вампиры? – уточнила она.

– В смысле, блондины, – прояснила Волкова, окинув Милану немного раздражённым взглядом.

Не маскируйся, Ками, зависть распознана, и от этого – приятно. Да, мы с Тони смотримся awesome. Но нам, наверное, и вправду надо прожить как минимум сотню лет, чтобы найти хотя бы одну точку соприкосновения. Пока что мы просто с искренним кайфом сворачиваем друг другу кровь.

– Это Chopard? – неожиданно спросила Камила, с интересом рассматривая её кольцо.

– Private collection, – Милана улыбнулась, с ответным вниманием разглядывая пластрон Волковой.

Это не ювелирное искусство, а бижутерийное безумство. Но для кого-то, похоже, важнее цена вопроса, а не красота изделия. Большие камни – дороже. Дизайн? Можно и без него.

– Милан, а сколько Антонию лет? – уточнила Лейла, отвлечённо изучавшая танцующих.

– Двадцать... – Милана задумчиво замолкла, вычисляя в уме возраст брата. – Двадцать четыре. А что?

Брови Нельминой вспорхнули и спрятались в чёлке, но она быстро переключила свои эмоции и сказала с улыбкой:

– Да так, проверяю свою догадку. Так ты рассталась с Джеймсом, да?

Неужели они с Камиллой ещё не обсудили это? Зачем го-

ворить со мной обо мне – удобней ведь в моё отсутствие.

– Расстались, да, – подтвердила Милана, поддерживая этикетный разговор.

– Из-за чего? – спросила Лейла, пристально глядя на неё.

– Оказались слишком разными. Знаешь, одно дело встретиться, другое – строить семью, – Милана многозначительно улыбнулась.

– А я тебе сразу сказала, все лорды со странностями, – поддержала её Лейла.

Ну, точно. Слово в слово.

– Ты поговорила с Дэни? – неожиданно спросила Камила.

Милана кивнула, продумывая ответ, но Волкова поняла всё без слов.

– Да и пошёл он, – буркнула она. – Хочу коктейль. Давайте «Модный оргазм»?

– У нас роман с модой, пусть она нас и удовлетворяет, – одобрила Лейла.

Милана заказала апельсиновый сок.

Да, Тони прав, мы, по сути, перезрелые малолетки. Слишком рано надели каблуки, накрасились красной помадой, примерили взрослые чувства. И от этой грубой прямоты как-то скучно, да и туфли трут. Но жизнь дана нам не для наслаждения удобством, очевидно. Модная жизнь, во всяком случае, точно.

– Вот сколько сейчас на мне надето? – спросила Камила, отпив свой коктейль.

Она призывно смотрела на Милану, готовясь сразить её стоимостью своего наряда.

– Не спешу определять твою стоимость, sorry, – Милана улыбнулась.

В наш век вообще опасно полагаться на ценники. Некоторые люди намного дешевле, чем их одежда, некоторые вещи гораздо надёжней фальшивых друзей, а подлинники намного искренней и долговечней некоторых отношений.

– Не-е, Смоленская, ну скажи, – не сдавалась Камила. – Вот сколько это стоит?

Она указала на свой пластрон.

Бесценно.

– Сколько? – безразлично поинтересовалась Милана.

– Столько же, сколько твой Bentley! – радостно объявила Волкова.

Понтов-то сколько... Детка, полегче!

– И? – Милана вскинула брови. – Жизнь – не photoshoot, можешь не позерничать, Камил.

– Кто бы говорил, – Камила вновь остановила внимательный взгляд на колье Миланы.

– Ladies! – Лейла обратилась к Камиле. – Мы тут все офигеть какие дорогие. Только все single. Совершенство обрекает на одиночество.

Нельмина была в меланхолично коктейльном настроении. Камила уткнулась в свой iPhone. Милана откровенно скучала.

Странно, но я не чувствую себя одинокой. Я сейчас чувствую себя овцой в бриллиантовом ожерелье.

Раньше всё было иначе – искреннее и веселее, но с каждым годом у нас всё меньше точек соприкосновения. Прошрое цеплять не хочется, а в настоящем все на пафосе. И греческий остров Пафос здесь ни при чём. Fucking boring. Пойду, потанцую. Интересно, чем там занят Антоний?

Я так хочу быть кем-то, делать что-то...

12—13 марта 2010

Кругом родная речь, кажущаяся мне иностранной, липкие оценивающие взгляды, незнакомые люди и претенциозные декорации. Вообще, московским клубам далеко до лондонских «Bond», «Movida» или «Fabric». Главное – здесь тоже звучит жизнь. По-другому, не как в торговых центрах. Здесь она мелькает и грохочет. И это хорошо.

Когда в душе пустота, хочется чрезмерности. Хочется получать много, и при этом нет никакого желания что-либо изобразить – делиться попросту нечем. В этом случае избыточность – и потребность, и самозащита. Слишком шумно – перестаёшь вслушиваться. Слишком ярко – не всматриваешься. Слишком много слов – теряешь смысл. Сама не вникаю, и другим не понятна.

За деталями порой сложно увидеть суть, и мой сегодняшний образ – это маскарад. Красная помада, платье в тон, примечательное колье... Пусть образ отвлекает на себя всё внимание, пусть никто не пытается заглянуть мне в глаза – в них смута.

Антоний... Стыдно признать, но я почти ничего про него не знаю. Кроме того, что он больше не встречается с Ан-

желой. Но об этом мне сообщил её профиль в Facebook... С Тони у нас никогда не было сколько-нибудь откровенных разговоров. Сегодняшний момент искренности в машине – исключение. Так захотелось поделиться с ним своим отношением к жизни и к скорости, а он взял и обрубил на корню этот росток доверительности. «Тогда понятны причины твоих тупых поступков».

Когда тебя хвалят, хочется быть лучше, достигать чего-то, стремиться к новым вершинам. Когда тебя всё время называют тупой, почему-то не хочется переубеждать – проще соответствовать ожиданиям.

Да, Тони, я *fucking idiot*, по жизни. И ты, и дед – вы словно сговорились и совершенно не хотите помочь мне. Я так хочу быть кем-то, делать что-то... Так хочу, чтобы мной гордились...

Впрочем, я на уровне. Каблуки поднимают над суетой, бриллианты сверкают, улыбка держится. Люблю клубы, люблю чувствовать ритм ночи, люблю качаться на волнах музыки. Я Принцесса 21 века. Прошивка у меня на уровне – дворец, кареты, драгоценности, туфли... Принц? Был. И *happу end* висел в воздухе, но Золушка передумала и стала тусовщицей. Вот и сбылся один из когда-то додуманных мной финалов.

Заиграл новый трек, настолько созвучный её чувствам, что Милана решила довериться музыке и поделиться с ней своими мыслями.

Выпущу стресс на танцполе. Пусть движение вытеснит воспоминания, от которых так хочется поскорее сбежать, пусть все сожаления исчезнут в ночи, пусть заполнится эта ненасытная пустота в душе!

So baby if you want me, you've got to show me love. Words are so easy to say, oh ahh, you've got to show me love...¹¹

¹¹ «Поэтому, детка, если ты меня хочешь, ты должен показать мне любовь. Слова так легко говорить, о да, ты должен показать мне любовь...» (DJ Frankie Lacosta – «You've got to show me love»)

У меня есть старший брат. Тот, о котором мечтала. Спасибо, Новиков!

12—13 марта 2010

Фиск. Как она танцует эту песню...

Одна, в коротком красном платье, Милана двигалась в ритме музыки и совершенно не замечала никого вокруг. Чувственная, яркая, выразительная, она притягивала взгляды. Желающих потанцевать рядом было немало.

– Бывшая, ты чё такая шикарная?

Аркадий подошёл ближе остальных. Милана равнодушно посмотрела на него.

– Потому что бывшая, – сказала она, продолжая танцевать.

Могла хотя бы удивиться такой случайной встрече.

– Покатаемся? – предложил он, обняв Милану за талию.

– На чём?

Она отстранилась, остановилась и с интересом посмотрела на него. *Знал, что она любит машины.*

– Ferrari или Lambo? Выбирай, – предложил Аркадий, сохраняя установленную Миланой дистанцию.

Разговаривать было неудобно – мешали лишние люди и громкая музыка, но Смоленская, казалось, ловила кайф.

Она вновь двигалась в ритме своего настроения, а он не решился больше трогать её и ожидал ответа.

– Ты чё, сразу на двух приехал? – наконец, спросила Милана.

– Да, – сказал довольный собой Аркадий. – Чё, слабо тебе так?

– Не, я на трёх обычно люблю. Чтобы и спереди, и сзади охрана. Две – это как-то ущербно.

Она посмотрела ему в глаза и рассмеялась.

LOL. Зацепила. Куда бы теперь свалить?

Милана достала из клатча свой золотой Vertu и набрала sms: «Забери меня из Рая».

Камила предупредила, что Новиков где-то здесь, но я почему-то не верила в случайную встречу. Тони, надеюсь, ты придёшь на помощь. Please. I need you!

– Милана, – Аркадий напомнил о себе.

Его близость сковывала движения и мысли. Хотелось оттолкнуть его и скрыться в толпе танцующих, но Милану останавливало желание доиграть до конца свою партию и как-то задеть Аркадия, так пренебрегшего её чувствами.

Надо уйти, но я остаюсь. Fuck. Всегда, когда надеваю это кольцо, совершаю глупости...

– Хочешь на Murcielago? – он снова приблизился.

Самореклама на уровне. Автопарк перечислен, фирменный взгляд включён. Знаем, проходили.

– Вещами ты меня не впечатлишь, Кеш, – Милана отдалась.

– А собой? – он притянул её к себе. – You want me, I know it¹².

Понимаю, чтобы общаться в таком шуме, надо пренебречь private space, но...

– Ты слишком пафосный, – улыбнулась она, стараясь не вовлекаться в общение, но позволяя ему обнимать себя.

– Ты слишком красивая, – сказал он, глядя ей в глаза.

– Врёшь.

По жизни врёшь.

– Верь.

Слишком близко.

– Нет, – твёрдо сказала Милана, пытаясь отстраниться, но Аркадий улыбнулся.

– Детка...

Поцелуев не надо. И трогать меня не надо. И смотреть на меня – тоже.

– Wait, you know, I would lo-o-ove to fuck in a Lambo, – с серьёзным видом сказала Милана, выразительно растягивая гласные.

Ахах, повёлся. Я вижу Тони, Тони видит меня. Awesome.

– For real? – спросил Аркадий, глядя ей в глаза.

– Fuck yeah, – она рассмеялась и высвободилась из его объятий.

¹² Ты меня хочешь. Я это знаю.

– Милана, поехали! – Антоний подошёл к ним.

– Ты вообще кто? – спросил Аркадий с нескрываемой враждебностью.

– Тебе вопрос, – Антоний смерил его уничижительным взглядом.

Довольная произошедшим обменом любезностями, Милана прильнула к Антонию.

– Идём, Тони.

Брат обнял её за плечи и повёл к выходу. Рядом с ним Милана почувствовала себя защищённой и улыбнулась.

Подумать только, мы с ним даже в детстве за ручку не ходили. Только кололи друг друга оскорблениями. А сейчас он меня обнимает, и от этого так хорошо, так спокойно и так тепло на душе.

Пустота, которую надеялась заглушить музыкой и отвлечь внешним блеском, вдруг заполнилась сама по себе. Спасибо, Новиков, за то, что сблизил нас с Антонием.

Она попрощалась с Лейлой по sms, Камила отвлеклась на новинку – неизвестного, но «уровневого» шатена на Мерсе. Нельмина выразила готовность встретиться снова. Не желая давать конкретных ответов, Милана убрала Vertu.

На улице было холодно. Милана направилась к гелику, но Антоний остановил её.

– Я трезвая, – заверила она.

Брат с сомнением посмотрел на неё.

– Обычно не пью в клубах, – Милана улыбнулась и уве-

ренно села за руль.

Они ехали в тишине. Милана осмысляла события вечера, Антоний смотрел что-то в своём iPhone.

– Как встреча прошла? – Милана первой нарушила молчание.

– Хорошо, – отозвался Антоний. – Натанцевалась?

– Да... Спасибо тебе, – она неловко улыбнулась.

– Обращайся, – он улыбнулся в ответ. – Говорил, кстати, что тебе надо переодеться.

– Дело не в платье, – Милана покачала головой, глядя на дорогу.

– А в чём? – поинтересовался он.

– Во мне, Тони, – вздохнув, сказала она.

Антоний посмотрел на неё и не стал развивать тему. За это Милана была ему особенно благодарна.

Сегодня я впервые почувствовала, что у меня есть старший брат. Тот, о котором мечтала. В него влюбляются мои подруги, он критикует мои короткие платья, пускает меня за руль своего авто и спасает меня от таких, как Новиков. Определённо, нам стоит больше времени проводить вместе. Может, не в клубах, а просто дома. Или в машине, как сейчас.

Едем, молчим и при этом не ненавидим друг друга. Неужели, сбылась моя детская мечта?

Я готовлю завтраки, Антоний игнорит входящие. Magic moments

13 марта 2010

«And if it's not too late
Could you please find it deep within your heart
To try and go back go back to the start¹³»
Lily Allen – «Back to the Start»

Отношения бывают разными. Почему-то я так сосредоточилась на своей личной жизни, что совершенно упустила из виду семью. Да, добиться внимания деда – по-прежнему, сложная задача, зато есть Антоний, которому на меня не всё равно и которого я искренне бешу. Иногда. А иногда, по-видимому, радую. Или хотя бы не раздражаю.

Не надо мне ванильной романтики – у меня корица семейных отношений. Сейчас это для меня намного вкуснее и нужнее.

Ранним субботним утром Милана проснулась со сладостным предчувствием перемен. Настроение, вопреки всем произошедшим событиям, было просто великолепным. Как следствие, повар-француз оказался не удел – Милана Смоленская, лондонский шеф-кулинар, смело взялась за скOVO-

¹³ «И если ещё не слишком поздно, найди, пожалуйста, силы, чтобы попробовать вернуться... Вернуться к началу.»

роду и испекла стопку блинчиков с корицей. Дополнив свой шедевр изящно нарезанными фруктами, она накрыла стол и осталась дожидаться ценителя. Дед был в городе, а Антоний остался в Троицком и попал на роль дегустатора.

– Думал, ты спишь, – сказал брат вместо приветствия.

– Обожаю вставать рано, – бодро улыбнулась Милана. – Особенно после клубов.

Вру, вру, вру. Что только не сделаешь, чтобы хотя бы немного вырасти в его глазах.

Антоний одарил её удивлённо-подозрительным взглядом и сел за стол.

– Я приготовила завтрак, – Милана с гордостью указала на своё фирменное блюдо. – Как тебе?

– Сначала ты попробуй.

Подозрительность победила, и теперь Антоний внимательно следил за её реакцией. Милана бесстрашно взяла себе блин и угостилась им с демонстративным аппетитом.

– Зря напрягаешься, – она улыбнулась, с наслаждением дожевывая свой кусочек. – Когда остынут – не такие вкусные.

Антоний, подумав, приступил к завтраку. Милана сочно хрустела своей долькой яблока и наблюдала за братом.

Прикольно получилось. Не доверяет мне, что ли? Но детские шутки давно уже в прошлом, и мы уже не подкладываем мюнстер друг другу на завтрак. А жаль... Некоторые традиции не мешало бы возродить – для свежести и искренности чувств, исключительно.

– Ну, как тебе? – поинтересовалась Милана через некоторое время, когда братом был съеден очередной блин, а восторженные комплименты ещё не прозвучали.

– Что как?

– Блины, – Милана кивнула в сторону таящей на глазах горки своих творений. – Вкусные?

– Нормальные.

Она раздражённо поморщилась.

– Терпеть не могу такую оценку. Либо отлично, либо ужасно. Не надо этой золотой середины, она пахнет равнодушием.

– Ты чё? – Антоний смотрел на неё с явным непониманием. – Ну, нормальные блины. Повар молодец, ты красиво всё организовала.

– Я повар! – обиженно заявила Милана.

Воцарилось молчание. Антоний изучал её с лёгкой улыбкой. Милана, проникшись неловкостью момента, сосредоточилась на своём блинчике.

Тони чем-то напоминает мне Али. Ещё один опасно самодостаточный тип. Вот о чём он сейчас думает, интересно?

– Вкусно, – помолчав, сказал Антоний. – Не думал, что ты умеешь что-то делать.

Фуuck. Почему всегда так контрастно?! Сказал приятное и тут же остудил.

– Да я многое умею, к слову, – Милана выразительно посмотрела на него. – Я, вообще-то, даже деньги зарабатываю.

Антоний ухмыльнулся и покачал головой.

– What?! – воскликнула Милана, возмущённая такой реакцией.

– Nothing, – Антоний отпил кофе, полируя взглядом бронзовую скульптуру позади Миланы.

– Не молчи! – она отодвинула свою тарелку и пристально посмотрела на брата. – Озвучь свои мысли, мне же интересно!

– Завтрак – не время и не место для серьёзных разговоров и, тем более, скандалов, – невозмутимо сказал Антоний.

– Ты прав, – Милана улыбнулась и тоже отпила кофе. – Я вообще-то не хотела ссориться. Просто интересно твоё мнение.

Брат посмотрел на неё, затем вдруг тоже улыбнулся.

– Поговорим сейчас, значит.

Настроение моментально улучшилось, аппетит окончательно проснулся, и Милана взяла себе третий блин. Зазвонил телефон Антония, брат взглянул на дисплей и выключил звук.

Чёткое субботнее утро. В семье Смоленских всё совершенно. Я готовлю вкусные завтраки, а Антоний игнорирует входящие вызовы, чтобы общаться со мной. Magic moments, по сути.

Он вникает и он в теме. Так хочется поговорить с ним ещё...

13 марта 2010

Тот, кто не прав, тот Лев. Я Телец, Антоний Лев, но он прав. Факт. Fuck it.

После завтрака Милана получила щедрую порцию искренней и абсолютно разгромной критики. Пострадало всё: её модельная карьера, школа хороших манер «Rich & Posh», брошенный блог и даже их с Геной кафе...

Надо заключить контракт с модельным агентством – это раз. Почему? Потому что я всё равно этим занимаюсь, так почему не заняться этим серьёзней? Ещё надо ответить до вечера на десять вопросов, которые Антоний продиктовал и о которых мне пока что сложно думать. Вопросы касаются «Rich & Posh», моих ожиданий от этого бизнеса, краткосрочных и среднесрочных планов, рентабельности, аренды... За блог просто получила по лбу. Ощутимо.

– В жизни должна быть прямая дорога, got me? – пояснил напоследок брат, собираясь в офис.

Милана молчала, уткнувшись в свой MacBook. Курсор нервно пульсировал на белом фоне нового документа. Вопросы нуждались в ответах, а Милана нуждалась в Safari. Или в клоне Антония, который был бы более сговорчивым

и согласился решить все её проблемы, избавив Милану от серьёзных раздумий повышенной сложности.

– Когда ты знаешь, чего хочешь от жизни, легче по ней идти, – добавил Антоний, вновь появившись в гостиной.

Она кивнула и, взглянув на брата, улыбнулась.

– Thanks, Tony, I'm gonna think it all over¹⁴.

– Think¹⁵, – одобрил он. – Завтрак вкусный был, кстати.

– Я рада, что хоть что-то тебе понравилось.

Милана была немного обижена обвалом замечаний и полным отсутствием похвалы. Антоний задумчиво посмотрел на неё.

– Фотосессии твои тоже нравятся, – сказал он. – Бизнес-план напиши нормальный, тогда, может, и школу манер оценю.

Взбодрённая его словами, Милана встала с дивана и проводила брата до его Роллса.

– Хорошего дня, – пожелала она и, довольная тем, что сценарий идеального семейного утра превзошел её ожидания, вернулась работать в гостиную.

Без брата было сложнее сосредоточиться, но в звенящей тишине звучали его замечания, и потому Милана принялась энергично стучать по клавишам, упорядочивая свои мысли и набрасывая ответы на вопросы. Новых задач у неё теперь появилось множество, но на сердце было тепло и радостно.

¹⁴ Спасибо, Тони, я всё обдумаю.

¹⁵ Думай.

Поняла, что старший брат есть, – не расслабляйся, Смоленская. Я ему нужна, по факту. Он вникает и он в теме. По кайфу!

Так хочется поговорить с ним ещё... Столько нетронутых тем, столько всего неизвестного. Представить не могу, о чём он мечтает и что делает в свободное время, какие фильмы любит и что читает. Я даже не знаю, как он стал тем, кем он стал, – этим успешным и самостоятельным боссом! Но пока что Антоний мной рулит и задаёт вопросы, и теперь главное – не разочаровать его своими ответами.

Время надо инвестировать в то, что приносит хорошие дивиденды. Я – не убыточный проект, Тони. Я не тупая, и я заслуживаю твоего внимания!

Зазвонил телефон. Она взглянула на незнакомый номер и почему-то передумала отвечать. Вместо этого сбросила вызов и отправила sms. «Занята. Напишите, что вы хотели, пожалуйста». Ответ пришёл быстрее, чем она ожидала. «Wanna see u¹⁶. Аркадий».

Милана задумчиво повертела в руках Vertu. *И хорошо, что послушала свою интуицию. Когда ситуация медленно выходит из-под контроля, поможет звонок другу.*

– Милан? Whasssssup?¹⁷ – подавил зевок Смирнов.

– Геннадий, – начала Милана, удовлетворённо отмечая, как в её голосе появились тонимонтановские нотки. – Откуда

¹⁶ Хочу с тобой увидеться.

¹⁷ Чё случилось?

в моей жизни так много Новикова?

– Чё говоришь? Связь крикает, – хриплый Гена зазвучал немного бодрее.

– Сейчас не только связь крикнет, но и...

– Так, Милан, relax, – Гена окончательно проснулся. – Как в Moscow? Когда в London?

– Всё awesome, Ген. И лучше не наводи мосты между London и Moscow, got me?

– Got, – нехотя пообещал Гена. – Тебе от Светы привет, кстати. Большой привет.

Для убедительности в трубке фоном зазвучал сонно приветливый голос Светы.

– Ей тоже, – Милана улыбнулась. – Как кафе? Бизнес-план готов?

– Р-р-работа в р-разгаре, – прорычал Гена, обрадованный сменой темы. – Тебе понравится!

– Awesome, – одобрила Милана. – До скорого.

– Хорошего тебе. Суббо-о-оты, – с облегчением зевнул Смирнов.

– И вам того-о-о же!

Милана, смеясь, сбросила вызов и, чувствуя себя не менее деловой и значимой, чем Антоний, вернулась к своим рабочим делам. Спустя пару часов, наполненных интенсивным интернет-серфингом, активным думаньем и беглым пролистыванием какого-то MBA курса по бизнес-планированию, Милана поняла, что не может больше пить кофе и нуждается

в перерыве. Не на кофе, а на реальный отдых.

В этот момент снова зазвонил Vertu. Имя, высветившееся на дисплее, обрадовало её, и на этот раз Милана без промедления взяла трубку.

Брюнет. Стильно одетый. Улыбка чёткая. Fuck, как это прикольно

13 марта 2010

В пустом коридоре царилла какая-то особенно загадочная тишина. Сквозь большие окна лился полуденный свет, отражаясь в зеркальной поверхности гладко полированного паркетного пола. Из-за двери, расположенной поблизости, доносился чей-то приглушённый голос, властно диктовавший какие-то условия. Милана слушала и забавлялась, пуская по стенам солнечных зайчиков, бодро прыгавших из её Harry Winston.

Обожаю театральные сцены после спектаклей, балльные залы после танцев, аудитории после лекций... Места собирают энергию, отданную им посетителями, хранят и копируют воспоминания и охотно делятся ими с теми блуждающими душами, которые вдруг оказались там, откуда остальные поспешили уйти...

Может, это странно, но я люблю пустые здания, есть в них что-то волшебное. Когда жизнь затихает, когда движение замирает, кажется, что видишь и слышишь время. Паркетный пол вспоминает тех, чьи шаги звучали по нему в течение дня. Стены рассказывают о тех, кто к ним прилегался. Пустующие подоконники скучают о тех, кто си-

дел на них и ставил свои вещи. В воздухе, подобно миражу, висит почти осязаемое прошлое. Стоит только прикрыть глаза и можно с лёгкостью пережить все сцены, произошедшие здесь.

Правда, мне сложно всё представить, но атмосфера способствует играм воображения... Наверное, здесь очень шумно. Топот ног, какофония голосов, мелькание лиц, толкотня и беготня... А, может, наоборот?

Полёт фантазии был прерван звуком тяжёлых каблучных шагов – появилась особа средних лет в вишнёвом юбочном костюме. Её чёрные волосы были собраны в высокую причёску, узкие губы ярко алели, а блестящие карие глаза, заметив Милану, сверкнули и загорелись тревожащим душу интересом.

– Почему не на уроке? – прозвучало в тишине.

Милана посмотрела по сторонам, не сразу поняв, что скрипуче требовательный голос обращался к ней.

– Я вас спрашиваю, – дама выжидающе смотрела на неё. – Какой класс?

Аристократия, если вы о сословии. А класс... Высший, разве не видно?

– Я не учусь здесь, – Милана мягко улыбнулась. – Я жду.

– Кого? – недоверчиво спросила московская версия миссис Томпсон.

– Брата моего друга, у него урок. Я Милана Смоленская, учусь в Лондоне, приятно познакомиться.

– Екатерина Валерьевна Громова, директор этой школы, – представилась нарушительница коридорной тишины. – Ждите, но уберите вашу попу с подоконника.

Милана встала ровно, продолжая приветливо улыбаться. Екатерина Валерьевна некоторое время сканировала её, затем оставила наслаждаться беззаботной безнаказанностью.

Когда дверь директорской захлопнулась и в коридоре вновь стало уютно, Милана, перейдя в беззвучный режим, от души рассмеялась.

А ведь в какой-то момент мне даже страшно стало! Ну у неё и взгляд... Забавно так, школа закончилась, а я даже не поучилась и не побоялась как следует. В Англии была миссис Томпсон, но страх перед ней прошёл через полгода, а в лице вообще никто не напугал – там был постоянный фешн-подиум – то у доски, то в коридорах. Никакого детского кайфа. Екатерина Валерьевна, вы громopodobны, а я, оказывается, боюсь грозы. Прав был Новиков, что-то я явно пропустила в этой жизни. Безвозвратно, причём...

Желая посмотреть, что такое «обычная московская школа», Милана покинула комфортный салон своего гелика и решила дождаться окончания уроков в коридоре. Наконец-то раздался звонок – так громко и так внезапно, что Милана вздрогнула. И в школе грянула жизнь! В полную громкость зазвучали голоса, загрохотали стулья, одна за другой начали распахиваться двери, и коридор наполнился тем самым движением, которое пыталась представить себе Мила-

на.

Моя фантазия скромно признала своё поражение – в реальности всё гораздо масштабнее, выразительнее и пестрее.

Притеснённая бесконтрольным целенаправленным потоком освободившихся узников образования, Милана стояла около окна, ожидая, когда же откроется загадочная дверь кабинета математики. Через пару минут волна схлынула, и можно было вздохнуть свободней. Нужный ей ученик не появлялся, и Милана достала свой Vertu, чтобы ещё раз посмотреть на его фотографию – от скуки. На самом деле она прекрасно знала, кого ждёт.

Как только Дэни скинул ей фотку брата, Милана пережила ни с чем не сравнимое состояние дежа-вю – это был тот самый мальчуган из «Европейского».

Как чувствовала... Не зря так долго рассматривала их! Не буду признаваться Дэни, что не узнала его маму. По сути, он прав – я слишком давно не заходила в гости. За два года, прошедшие с нашей последней встречи, я видела столько лиц и столько взглядов, что теперь люди, с которыми раньше общалась и пила чай, кажутся смутно знакомыми. Всматриваться невежливо, а мне порой кажется, что я знаю пол-Москвы. Знаю, но не узнаю. Последствия пёстрой жизни перед глазами...

Неожиданно раздался новый всплеск голосов, и из кабинета математики вырвались немного очумевшие пятикласс-

ники. *Вообще, учиться по субботам – это несправедливость века. Но какой у них редкостный кайф на лицах от осознания наступившей свободы. Priceless.*

Ловя на себе любопытные взгляды, Милана улыбнулась всем и сразу, выискивая знакомое лицо. Он вышел одним из последних – чем-то искренне недовольный, но, заметив её, изменил своё отношение к миру.

– Ты Милана?

Брюнет. Стильно одетый. Довольно высокий. Немного лохматый. Улыбка чёткая. Взгляд изучающий. На Дэни похож очень. Фиск, как это прикольно. Чувствую себя такой серьёзной и взрослой.

– Привет, Мага.

Люди – не вещи, они заслуживают внимания

13 марта 2010

Саундтрек эпизода: Jay-Z, Rihanna & Kanye West –
«Run This Town»

Нам с пробками всегда по пути, но сейчас это даже в тему – пока Дэни решает какие-то свои срочные дела, мы с его братом познакомимся и наладим своё общение.

– Гелик чёткий, – оценил Мага, как только они отъехали от здания школы.

– Ага, – Милана улыбнулась и включила музыку. – Какую машину себе хочешь?

– Гелик, – безо всяких колебаний заявил он.

Yes! У нас уже есть одна общая тема.

– Ты тоже с охраной, да? – Мага заметил чёрный джип, ехавший следом.

Милана решила принять некоторые условия Антония, но сократила своё сопровождение до одного автомобиля.

– We run this town¹⁸, – с важным видом подтвердила она, борясь с соблазном подпеть Рианне и превысить скорость.

¹⁸ Мы рулим этим городом.

*I break the rules but I don't care...*¹⁹ Но сейчас я отвечаю не только за себя.

– Ага, мы мажоры, в курсе? – Мага взглянул на неё с улыбкой.

– Кто? – Милана с интересом посмотрела на него.

– Мажоры, – повторил он и добавил. – Так нас называют. Было непонятно, нравится ему это или нет. Милана примерила к себе этот титул и рассмеялась.

– Чё? – он недоверчиво посмотрел на неё.

– Чё не миноры? – решила прояснить она.

– Чё?

– Почему именно мажоры?

Мага пожал плечами.

– Дэни тоже не понял. Ты футбол смотришь? – вдруг спросил он.

Милана кивнула.

– Иногда. А ты?

– За кого болеешь?

Конкретный такой. Допрос запланировал, что ли?

– За «Манчестер Юнайтед! – Милана к месту вспомнила разговор с Дэни. – Но вообще больше люблю гонки.

– «Формулу-1»?

Она взглянула на свой Harry Winston, сверкающий в лучах солнца.

– Да, «Формулу» люблю. Был на Гран-При?

¹⁹ Я нарушаю правила, но мне всё равно...

– Дважды. В этом году тоже хочу, но из-за математики может обломиться, – нехотя признал Мага.

– Чё с математикой? – не подумав, спросила Милана, и получила напряжённое молчание в ответ.

Стоп-стоп! У брата Дэни не решается математика? Судьба любит пошутить, определённо...

– Got a problem – tell me now!²⁰ – пропела Милана и выразительно посмотрела на своего нового друга.

– Контрольная была, – он покосился на неё.

– И чё?

– Банан...

Видимо, Дэни предупредил его, что у меня проблема с русским. Наблюдает, кайфует, прикалывается. Специально слова выбирает, чтобы я тупила, что ли?

– Банан? – переспросила Милана, пытаясь вникнуть. – Вас чё, фруктами на математике оценивают?

Он фыркнул.

– Двойка так называется, – пояснил Мага и, заметив её непонимающий взгляд, добавил. – Двойка – это плохо.

– Зато банан – это не кокос! Вкусно, в смысле, чё ты паришься? – Милана попробовала найти в сложившейся ситуации преимущество. – Думала, ты реально банан получил и меня угостишь.

– Жвачку будешь? – предложил Мага, галантно достав мятный Orbit.

²⁰ Есть проблема – расскажи!

Года два без этого обходилась, но хочу быть с ним на одной волне, следовательно...

– Thanks, – Милана рекламно угостилась двумя подушками. – Так вот, банан – это вкусно, надо это отметить!

– Чё отметить? – Мага удивлённо посмотрел на неё. – Ща опять репетитора наймут.

Он ещё не понял, как это важно – праздновать свои проблемы. Ладно, не буду его портить.

– Знаешь, у меня никогда не было хорошо с математикой, – беззаботно улыбнулась Милана. – И репетиторы не помогли.

Этот поучительный пример лишь усугубил ситуацию. Мага внимательно посмотрел на неё, затем углубился в свои раздумья.

Лучше бы он говорил о чём-то. Сейчас у меня такое странное состояние, не приемлющее тишину. То ли грущу по детству, то ли скучаю о том, чего у меня никогда не было, то ли...

Зазвонил её телефон. Мага с интересом посмотрел на золотой Vertu, Милана – на номер, высветившийся на дисплее.

Новиков. Третий раз. Неужели ему недостаточно sms «Forget about it²¹»? По сути, пусть забудет – и меня, и мой номер. Нет никакого смысла в новых встречах.

– Чё не берёшь? – Мага смотрел на неё с интересом.

– Рингтон слушать люблю, – Милана улыбнулась. – Нра-

²¹ Забудь об этом.

вится телефон?

Он кивнул.

– Будешь хорошо математику учить, такой же себе купишь, – зачем-то сказала Милана, примерив роль великого мотивирующего педагога.

– Ты чё, сама себе купила? – он посмотрел на неё с нескрываемым сомнением.

– Good point²²! – Милана рассмеялась. – Нет. Этот эксклюзивный подарили.

– Чё? Тебе? Серьёзно? Дарят? Вот ты блатная... Кем работает твой папа?! – шуточно наехал на неё Мага.

О, эти палевные школьные вопросы. «Кем работают родители?». Что в Англии, что здесь, по-видимому, везде актуально... Какой он забавный. Разовью свой бизнес и подарю ему ещё более золотой Vertu.

– Shut up, – Милана справилась с приступом смеха. – Я вообще-то сама тоже работаю.

– Ты? Серьёзно? Кем?

От дальнейших расспросов конкретиста Маги её спас новый звонок.

– Вы где? – вступил в игру конкретист Дэни.

– Едем мы, – Милана посмотрела на бесперспективно стабильный затор, образовавшийся впереди. – Полный п... Present Continuous!

– Я ещё полчаса где-то. Подождёшь если что?

²² Верно подметил!

– Жду, жду, – процедила Милана. – Москва не спрашивает, удобно ли мне ждать. Учись у пробок и не заморачивайся.

– Чё это с тобой? – он провоцировал её на откровенность.

– Fucking... пробка! – Милана покосилась на Магу.

К счастью, тот был чем-то занят в своём iPhone. *Жёсткая жизнь – жёсткие слова. Закройте уши детям – Смоленская пришла.*

– Где ты их находишь? – искренне удивился Дэни. – Я сегодня весь день без пробок.

Lucky you. Не буди в моём сердце зависть – я обычно ей не страдаю!

– Не поверишь, на Смоленской...

Дэни рассмеялся.

– Да ты в своей стихии, Милка, – подбодрил он. – Давай, до встречи.

Неожиданно в салоне заиграло нечто непривычно резкое и громкое. Милана вздрогнула, не сразу поняв, что Мага решил рулить звуком и подключил свой iPhone. Он улыббался и качал головой, не глядя в её сторону.

Деловой такой. Дэни тактичнее.

– По кайфу? – она отложила телефон и сделала музыку немного тише.

– Есть хочу! – он упрямо увеличил громкость.

– Щас потом в МакДональдс заедем, – пообещала Милана, взглянув на часы и уступив ему право управлять звуком.

– Щас потом? – Мага с интересом посмотрел на неё.

Милана кивнула, щёлкнула жвачкой и выразительно по-сигналила заторможенному водителю.

– Не люблю, когда передо мной машины ездят попами, – раздражённо объяснила она.

– Сдают задом? – подсказал Мага, усмехнувшись.

– Да. Нет. Попой. Задом как-то грубо звучит.

Он фыркнул. Затем посмотрел на неё и рассмеялся.

Ну вот, чётко. Ему весело – мне хорошо. В отношениях важна взаимность. Мы с ним мажоры, и мы качаемся на своей волне кайфа. Сама с собой я порой чувствую себя каким-то депрессивным минором. That's really bad²³. Может, стоит поговорить с Аркадием? Не привыкла подолгу игнорить людей. Особенно тех, кто был когда-то дорог. Люди – не вещи, они заслуживают внимания.

²³ Это реально плохо.

– Почему ты не отвечаешь? – Потому что вижу, что звонишь ты...

13 марта 2010

*«Stop callin', stop callin'
I don't wanna think any more...²⁴»
Lady Gaga – «Telephone»*

Она сидела напротив и задумчиво ковыряла своё мороженое. То ли её выключили пробки, то ли общение с его братом – Дэни не мог понять причину. Милана так сильно углубилась в свои мысли, что даже не слышала свой телефон.

– У тебя сумка звонит, – решил вмешаться Дэни.

– Что? – она рассеянно посмотрела на него.

– Телефон, – улыбнулся Дэни.

– Точно! – воскликнула Милана, словно и вправду только что услышала звонок.

Она углубилась в Louis Vuitton, и Дэни в очередной раз убедился, что женская сумка – безразмерная вселенная с загадочным наполнением, не известным порой даже самой владелице.

– Всегда, когда кладу Vertu в правильный карман, не могу его потом нигде найти, – рассмеялась она, перебирая содер-

²⁴ «Хватит звонить, хватит звонить, Я не хочу больше думать...»

жимое сумки.

Когда Милана наконец достала телефон, звонок уже прекратился. Она взглянула на дисплей и безразлично отложила телефон в сторону.

– Сколько тут калорий, не знаешь? – вдруг спросила она, рассматривая своё мороженое.

– Тебе не повредит, – заверил её Дэни, который не понимал всеобщее увлечение этим модным видом истощающей математики.

Милана с сомнением посмотрела на него.

– Что? – он не выдержал её долгий разоблачающий взгляд. – По сути, тебе полезно вкусное.

– Я слишком много ем, – Милана отодвинула своё мороженое.

– И ты туда же?

Передозировка Камилы, что ли?

– Нет, – Милана отрицательно покачала головой. – Ты просто не знаешь, как я позавтракала.

– Сейчас вроде как обед, – напомнил Дэни и добавил для убедительности. – Не камиль!

– Я не Камила, Дэни, – заверила его Милана.

– А я вас никогда не путал, Милана, – в тон ответил Дэни.

Милана посмотрела ему в глаза и улыбнулась.

– And I really like that²⁵, – она вернулась к своему мороженому. – Мы с Антониом поговорили, кстати. Спасибо тебе.

²⁵ И мне это реально нравится.

– За что?

– За тот разговор, – Милана посмотрела по сторонам. – А где Мага?

– Герой на задании, – объяснил Дэни с загадочным видом. *Дай брату сложную задачу, чтобы долго его не видеть.*

– У тебя брат чёткий, – Милана улыбнулась.

– Ты ему тоже понравилась.

– Да? – искренне обрадовалась Милана.

Дэни кивнул, глядя на Милану и думая свои мысли.

– У тебя чёткий брат, у меня чёткий брат. Чётко нам, – подытожил он.

– Да... – протянула Милана, затем вдруг спросила. – Так чё у тебя случилось?

– Да так, форс-мажор, – уклончиво ответил Дэни, видимо, не желая грузить её своими проблемами. – Спасибо, что согласилась помочь.

– Форс-мажор, – задумчиво повторила Милана, ответив на его благодарность улыбкой. – Force major, power major, мощный мажор....

Он рассмеялся, прервав поток её ассоциаций.

– Лингвомикс от Миланы?

Она кивнула с довольным видом, затем снова напала с неожиданным вопросом.

– Так чё у вас с Камиллой? Помирились? – поинтересовалась она, но, встретившись с ним взглядом, улыбнулась. – Понятно. К лучшему.

– Почему? – он внимательно посмотрел на неё.

Милана пожала плечами, опустив глаза. Такое немиланское поведение показалось Дэни странным, и он озвучил единственное предположение, пришедшее на ум.

– Ревнуешь, что ли?

Волкову ко мне или меня к Волковой?

– Ревную? – Милана вскинула брови. – Нет, просто хочу, чтобы ты встретил ту, которая реально сделает тебя счастливым.

– А ты встретила?

Она удивлённо посмотрела на него. В этот момент Vertu вновь завибрировал, требовательно и громко. Милана прикрыла глаза, сделала глубокий вдох и, помедлив, взяла трубку.

– Да? ... Потому что вижу, что это звонишь ты.

А вот и ответ.

Хочется снова жить вместе, хотя её поведение не окрыляет мою мечту...

13 марта 2010

Аристократичная холодность, притягательное безразличие, интригующая замкнутость – всё это всегда украшало её. Но стервозность? Не в тему как-то...

Тем не менее, новая версия Миланы, с которой Аркадий встретился в «Раю» прошлой ночью, показалась не менее привлекательной, чем прежняя Смоленская.

Да, это другая Милана, и надо с ней познакомиться поближе. Зачем?

«Что ты от меня хочешь?»

Конкретный вопрос, требующий такого же чёткого ответа. По сути, чего хочу? Казалось бы, всё просто. Но некоторые желания исполняются не так быстро, как привык.

– Хочу встретиться. Поговорить надо.

Просто всё сложно. Достали все посредники, левые люди, лишние свидетели и внезапно возникающие братья. Хочется смотреть ей в глаза и видеть там искренние эмоции, хочется снова жить вместе, несмотря на то что поведение Миланы явно не окрыляет подобные мечты.

– Я на месте, ты где? – в телефоне раздался её мягкий, немного раздражённый голос.

– Ты на чём? – он огляделся по сторонам.

– А, вижу тебя, – она сбросила вызов.

Он тоже увидел её и удивился. Из чёрного гелендвагена, остановившегося в отдалении, гордо вышагнула Смоленская в чёрных легинсах и чёрной кожаной куртке. Легко захлопнула дверцу машины и пошла к нему навстречу своей фирменной модельной походкой.

– Здесь нельзя парковаться, – сказала она вместо приветствия, кивнув в сторону его Murcielago.

– Мне всё можно, – самоуверенно заявил Аркадий, разглядывая Милану с улыбкой.

– Твоё главное заблуждение... – она отвлеклась на свой Vertu.

– Золотой, что ли? – уточнил Аркадий, изучая чужеродный объект в руке Смоленской.

– Люблю золото, – ответила она через минуту, улыбнулась ему и, закинув телефон в сумку, деловито направилась в сторону ресторана. – Пойдём, ты же хотел поговорить.

Аркадий последовал за ней, пытаясь по ходу понять, чего он хочет от Миланы. Ответ, пришедший на ум при виде её, не способствовал чёткости мыслей, но прояснял чувства.

Я не могу не любить её. Я не могу любить не её. Подарю ей золото, короче. Хорошо, что она его любит. Может, холодный металл согреет наши отношения?

В жизни нет незначительных сцен, но некоторые эпизо-

ды хотелось бы вырезать. Те, из-за которых пострадали мечты и разрушились иллюзии, из-за которых так сложно теперь общаться с близкими когда-то людьми...

Новиков пренебрёг изучением меню, подозвал официанта и протянул ему купюру весомого номинала.

– Вот вам чаевые. Угадывайте мои мысли.

– С каким вкусом вы бы желали встретиться? – услужливо начал официант.

– Говядина. Мраморная, – Аркадий отвлёкся на звонок.

Вдохновившись свободой фантазии, телепат-официант посмотрел на Милану, но она огорчила его, заказав себе кофе. Rolex показывал полпятого, день шёл к вечеру, и в это время Милана всегда старалась умерить свой аппетит.

– Есть не будешь, что ли? – Аркадий отложил свой Vertu.

– Ты хотел поговорить, – Милана попыталась придать их встрече деловой тон.

– Хотел, – Аркадий посмотрел ей в глаза. – Ты с братом помирилась?

Зацепил его Тони, по факту.

– Мы с ним не ссорились... – она прочла sms и довольно улыбнулась. – А ты, смотрю, подрос. Теперь ты крупномасштабный позер. Мажор!

Аркадий был явно польщён.

– А ты чё в чёрном? Депрессия?

Он снова рассматривал её, и его взгляд действовал на нервы, сбивая мысли и смешивая чувства.

– Black is fucking elegant. Это классика, а не депрессия, – с вызовом уточнила Милана.

– Чётко, – он улыбнулся. – Тебе идёт.

– Спасибо. Чё ты в Moscow? Учишься здесь? – она решила поругать разговором.

– Нафига? – Аркадий улыбнулся.

– По сути, – Милана тоже улыбнулась. – Ну а если серьёзно?

– Серьёзно. Взял себе гар-уеар.

Милана посмотрела на него с сомнением.

– У тебя по жизни гар-уеар, Кеш.

Он рассмеялся, затем, заметив её взгляд, задумался.

– Ну да. Ну нет. Ну в смысле... Чё такого?

Милана пожала плечами. Принесли кофе, который уже не хотелось пить – настроение резко испортилось.

Если детям всё разрешают, они, как правило, ничего не делают. Аркадию противопоказана такая свобода. Ладно, найдём позитив там, где его нет.

– Ты сейчас вникаешь в family business, да? – она с надеждой посмотрела на него.

– Нафига? Буду вникать, когда время придёт. Жизнь коротка, зачем её так тупо тратить?

– Откуда такая уверенность, что это время наступит тогда, когда ты будешь к этому готов? Жизнь у тебя сейчас лёгкая, особых усилий не требуется, чтобы просто планку держать на уровне. А если вдруг что-то резко изменится?

– Чё изменится?

– Ну, в смысле всё можно потерять в один миг... И потом будет не так просто начать что-то делать... – Милана улыбнулась, напомнив себе Антония. – Нет никаких гарантий, Кеш, что твой кайф продлится вечно. Мы уже не дети – самое время вникать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.